

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Основные системы уголовного права в современном мире»

Обучающийся

Е.В. Шаляпина

(Инициал Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования обуславливается находящимися в постоянном изменении не только социально-экономические, но и военно-политические условия развития государства, нарушающие основание социальной обусловленности ряда устоявшихся норм уголовного законодательства. За относительно короткое время российское уголовное право претерпело значительные преобразования, что не способствует стабильности, устойчивости и последовательности его развития. Косвенно это подтверждается внесением ряда изменений в действующее российское уголовное законодательство, что свидетельствует о необходимости его совершенствования.

Цель исследования – научно-правовой анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства, отражающего опыт развития современных уголовно-правовых систем, входящих в основные правовые семьи современности: англо-саксонской, романо-германской и мусульманской. На основе общей теории уголовного права рассмотреть вопросы систематизации российского уголовного права, перспективы развития основных уголовно-правовых институтов.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие, предмет и метод уголовного права;
- выявить классификационные основания разделения современных уголовно-правовых систем на отдельные виды;
- исследовать романо-германскую систему уголовного права, проанализировав ее отдельные институты;
- проанализировать основные институты англо-американской системы уголовного права;
- выявить особенности системы религиозного, традиционного и смешанного уголовного права;
- определить понятие и признаки системы российского уголовного

права;

- наметить основные пути совершенствования системы отечественного уголовного права.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в уголовно-правовой сфере и направленные на охрану и защиту объектов уголовно-правовой охраны.

Предмет исследования – совокупность норм действующего российского уголовного законодательства, а также уголовного законодательства зарубежных стран, отражающих опыт развития современных уголовно-правовых систем, входящих в основные правовые семьи современности.

Нормативная правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное законодательство зарубежных стран, составляющих правовую основу основных систем уголовного права в современном мире.

Методологическая основа исследования: диалектический, общенаучные и частно-научные и сравнительно-правовые методы исследования, в том числе методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, системно-структурный, статистический и другие методы.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: В.Ф. Анисимова, Г.И. Антоновой, В.В. Бабурина, А.П. Брагина, Я.М. Брайнина, Н.В. Генрих, А.П. Дмитренко, В.Н. Додонова, Г.А. Есакова, А.Э. Жалинского, И.Э. Звечаровского, И.Д. Козочкина, А.П. Кузнецова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.В. Наумова, Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Тарбагаева, А.В. Хабарова, Д.Д. Харламова, Е.В. Шиманович и др.

Структура работы: введение, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общая характеристика современных систем уголовного права	9
1.1 Понятие, предмет и метод уголовного права	9
1.2 Классификация современных уголовно-правовых систем	29
Глава 2 Виды национальных правовых семей	45
2.1 Романо-германская система уголовного права	45
2.2 Англо-американская система уголовного права	54
2.3 Системы религиозного, традиционного и смешанного уголовного права	64
Глава 3 Тенденции развития системы современного российского уголовного права	70
3.1 Понятие и признаки системы российского уголовного права	70
3.2 Основные направления совершенствования системы российского уголовного права	81
Заключение	89
Список используемой литературы и используемых источников	94

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается находящимися в постоянном изменении не только социально-экономические, но и военно-политические условия развития государства, нарушающие основание социальной обусловленности ряда устоявшихся норм уголовного законодательства. За относительно короткое время российское уголовное право претерпело значительные преобразования, что не способствует стабильности, устойчивости и последовательности его развития. Косвенно это подтверждается внесением ряда изменений в действующее российское уголовное законодательство, что свидетельствует о необходимости его совершенствования.

Однако определение принципиальных направлений совершенствования сложившейся отечественной системы уголовного права выявляет некоторые проблемы, вызванные большим количеством вносимых изменений и дополнений в действующий уголовный закон, что обуславливает в свою очередь реформирование всей системы уголовного права.

В научно-теоретическом аспекте система уголовного права в быстро меняющихся социально-экономических и военно-политических аспектах практически остается без должного и необходимого исследования.

Кроме того, традиционное деление действующей системы уголовного права на Общую и Особенную части признается современной доктриной практически единогласно. Но несмотря на относительную согласованность ученых по фундаментальным вопросам системы российского уголовного права, нерешенными и дискуссионными остаются ряд проблем, среди которых можно обозначить лишь некоторые из них.

Во-первых, не установлено доктринально точное число и содержание уголовно-правовых институтов и их соотношение друг с другом.

Во-вторых, наблюдаются разногласия среди ученых по поводу некоторых институтов уголовного права, которые одни ученые признают их таковыми, а другие - отрицают это.

В-третьих, отличающиеся большим разнообразием действующие уголовно-правовые нормы, некоторые из которых невозможно определить в существующие институты уголовного права в силу специфичности их признаков. Иными словами, отдельные нормы уголовного права не представляется возможным соотнести с содержанием существующей структуры уголовно-правовых институтов, что вызывает трудности в их размещении, и как следствие – тормозит развитие новых институтов уголовного права.

Изложенное позволяет говорить о том, что система уголовного права – это серьезная и до настоящего времени неразрешенная проблема. При этом, особое значение для решения обозначенной проблемы имеет сравнительное правоведение, занимающее особое место в науке уголовного права и направленное на задачи получения новых знаний об уголовно-правовых семьях, правовых институтах, нормативно-правовых актах, закономерностях их становления и развития. Сравнительное уголовное правоведение позволяет не только исследовать указанные различные правовые категории, но и проводить их сопоставление с российским законодательством, раскрывать специфические их особенности, уяснять содержательные элементы используемого терминологического инструментария. Проводимые учеными-юристами исследования в области сравнительного уголовного права убедительно доказали их полезность, научную востребованность и необходимость.

Все вышеизложенное обуславливает актуальность и значимость темы настоящей выпускной квалификационной работы.

Цель исследования – научно-правовой анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства, отражающего опыт развития современных уголовно-правовых систем, входящих в основные правовые

семьи современности: англо-саксонской, романо-германской и мусульманской. На основе общей теории уголовного права рассмотреть вопросы систематизации российского уголовного права, перспективы развития основных уголовно-правовых институтов.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие, предмет и метод уголовного права;
- выявить классификационные основания разделения современных уголовно-правовых систем на отдельные виды;
- исследовать романо-германскую систему уголовного права, проанализировав ее отдельные институты;
- проанализировать основные институты англо-американской системы уголовного права;
- выявить особенности системы религиозного, традиционного и смешанного уголовного права;
- определить понятие и признаки системы российского уголовного права;
- наметить основные пути совершенствования системы отечественного уголовного права.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в уголовно-правовой сфере и направленные на охрану и защиту объектов уголовно-правовой охраны.

Предмет исследования – совокупность норм действующего российского уголовного законодательства, а также уголовного законодательства зарубежных стран, отражающих опыт развития современных уголовно-правовых систем, входящих в основные правовые семьи современности.

Нормативная правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное законодательство зарубежных стран, составляющих правовую основу основных систем уголовного права в современном мире.

Методологическая основа исследования: диалектический, общенаучные

и частно-научные и сравнительно-правовые методы исследования, в том числе методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, системно-структурный, статистический и другие методы.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: В.Ф. Анисимова, Г.И. Антоновой, В.В. Бабурина, А.П. Брагина, Я.М. Брайнина, Н.В. Генрих, А.П. Дмитренко, В.Н. Додонова, Г.А. Есакова, А.Э. Жалинского, И.Э. Звечаровского, И.Д. Козочкина, А.П. Кузнецова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.В. Наумова, Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Тарбагаева, А.В. Хабарова, Д.Д. Харламова, Е.В. Шиманович и др.

Структура работы: введение, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Первая глава посвящена общей характеристике современной системы уголовного права, где исследуется понятие, предмет, метод уголовного права и классификация современных уголовно-правовых систем.

Во второй главе анализируются основные институты отдельных видов национальных уголовно-правовых систем.

В третьей главе анализируются тенденции развития современного российского уголовного права.

Глава 1 Общая характеристика современных систем уголовного права

1.1 Понятие, предмет и метод уголовного права

В российской уголовно-правовой науке уголовное право признается самостоятельной отраслью права, представляющую собой «совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления (преступлений и иных общественно опасных деяний)» [6, с. 5]. Специфика уголовного права как самостоятельной отрасли права определяется его предметом, методом, целями, принципами и задачами правового регулирования.

Не во всех учебниках по уголовному праву уделяется внимание понятию «уголовное право», а сразу начинается характеристика предмета и метода уголовного права [68, с. 7].

Наиболее полно проблему определения уголовного права описывает И.Э. Звечаровский. Он отмечает: «Анализ учебников по уголовному праву показывает, что в них определение понятия уголовного права либо вообще отсутствует, подменяясь характеристикой отдельных его признаков (предмета, метода (методов), функций, задач), либо дается, но его содержание заставляет усомниться в самостоятельной ценности и практической пригодности такой дефиниции, не говоря уже о ее логической непротиворечивости» [25, с. 9].

Поддерживая мнение И.Э. Звечаровского, следует обратиться к одному из типичных определений уголовного права, которое понимается следующим образом: «Уголовное право – это совокупность правовых норм, установленных высшими органами государственной власти... определяющих преступность и наказуемость деяний, основания уголовной ответственности, систему и порядок назначения наказания, а также условия освобождения от уголовной ответственности и наказания» [55, с. 11].

Однако данное определение не раскрывают специфики предмета уголовно-правового регулирования и тех общественных отношений, которые подлежат регулированию. То же самое следует сказать и о методе уголовного права. В лучшем случае указываются наиболее значимые институты Общей части уголовного права: институт уголовной ответственности и наказания, институт освобождения от уголовной ответственности и наказания. Вместе с тем логичнее было бы указать в определении уголовного права те общественные отношения, которые входят в предмет уголовного права, и раскрыть специфику метода уголовного права. Пример подобного определения можно найти в зарубежном уголовном праве [21, с. 575].

Исходя из того, что в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [74] в самостоятельный раздел VI выделены иные меры уголовно-правового характера, следует учесть, что данные меры могут назначаться за деяния, которые не являются преступлением [65, с. 3-4]. Вместе эти деяния следует именовать уголовно-правовыми деяниями, и даже не уголовно наказуемыми, так как наказание для деяний невменяемых неприемлемо. Подобная специфика обязательно должна найти отражение в определении уголовного права, поскольку только в этом случае можно устранить существующее противоречие, когда в определении уголовного права присутствует указание на такой метод уголовного права, который распространяется на не указанные в определении уголовного права общественные отношения, но фактически входящие в предмет уголовно-правового регулирования.

Попытка выделить предмет уголовного права присутствует в следующем определении уголовного права: «Уголовное право - это система юридических норм, закрепленных высшим органом государственной власти Российской Федерации, определяющих преступность деяний, основание уголовной ответственности, систему и порядок назначения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания» [64, с. 3].

В некоторых определениях уголовного права встречается указание на применение иных мер уголовно-правового воздействия. Например, Р.А. Сабитов и Т.Р. Сабитов отмечают, что уголовное право - это «одна из отраслей права, представляющая собой систему установленных государством правовых норм, которые регулируют основания, принципы и пределы уголовной ответственности, определяют, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие наказания и иные меры уголовно-правового характера применяются к лицам, совершившим преступления» [63, с. 10].

А.П. Брагин предлагает уголовное право понимать как «отрасль права, объединяющую правовые нормы, которые устанавливают, какие деяния являются преступлениями и какие наказания, а также иные меры уголовно-правового воздействия применяются к лицам, их совершившим, определяют основания уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности и наказания» [9, с. 7].

Достаточно полное определение уголовного права сформулировал И.Э. Звечаровский: «Современное уголовное право России как самостоятельная отрасль единой системы права представляет собой органическую совокупность норм и институтов, призванных регулировать наиболее важные и ценные для личности, общества и государства общественные отношения посредством уголовного запрета (запрещающих и обязывающих уголовно-правовых норм), а в случае его нарушения – регулируя, восстанавливать эти отношения в рамках возникновения и реализации обязанности отвечать за содеянное посредством запрета, обязывания, дозволения и поощрения (запрещающих, обязывающих, управомочивающих и поощрительных уголовно-правовых норм)» [25, с. 23].

И.Э. Звечаровский правильно и полно характеризует действие уголовно-правовых норм с точки зрения самого механизма действия уголовного права. В определении уголовного права автор подробно раскрывает один из его методов, но не дает подробного описания соответствующего ему предмета, в

который, кроме преступления, входят и другие уголовно-правовые деяния. Это объясняется тем, что увеличение круга деяний, регулируемых уголовным правом, за счет иного поведения, не похожего на преступления, имеющего отличные от преступления признаки, влечет необходимость использования и других методов уголовного права.

Отмеченные разногласия при определении уголовного права объясняются отсутствием единообразного понимания сущности уголовного права, его предмета, уголовно-правовых отношений и их количества.

К примеру, по мнению С.М. Богданова, «предметом уголовного права является группа общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления. Эти общественные отношения в результате их юридического регулирования становятся уголовными правоотношениями» [70, с. 24].

И.Э. Звечаровский выделяет две группы предметов уголовного права, считает, что «предмет уголовного права составляют две относительно самостоятельные части:

- наиболее важные и ценные для личности и государства стороны общественных отношений, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, в рамках которых осуществляется поведение лица, регламентированное уголовным законом;
- общественные отношения, возникающие вследствие совершения преступления» [25, с. 18].

Однако, по справедливому замечанию В.А. Пимонова, «вопросы борьбы с посягательствами, не содержащими всех признаков уголовно наказуемых деликтов, тесно связаны с предметом уголовно-правового регулирования. Очевидно, что схема правоотношений с субъектным составом «государство – лицо, совершившее преступление» и все связанные с ней рассуждения справедливы лишь для поступков, содержащих все признаки состава преступления. Для других же случаев, указанных выше, эта схема не

действует. Следовательно, в предмет уголовного права входят не только отношения уголовной ответственности» [48, с. 20-21].

А.В. Наумов к сказанному добавляет еще и обобщепредупредительные отношения, отмечая, что «отношения по поводу воздержания лиц от совершения преступления, вытекающие из уголовно-правового запрета (назовем их обобщепредупредительными уголовно-правовыми отношениями), также входят в предмет уголовно-правового регулирования» [52, с. 7].

Однако выделение обобщепредупредительных отношений спорно, в связи с чем, Н.В. Генрих считает, что «ни базисные, ни обобщепредупредительные отношения не вправе претендовать на роль предмета уголовно-правового регулирования» [12, с. 76].

По-разному ученые понимают и содержание общественных отношений. К примеру, В.К. Дуюнов определяет уголовно-правовое воздействие как целенаправленное карательно-воспитательно-превентивное воздействие на лиц, совершивших преступление, и превентивное воздействие на «неустойчивых» граждан в целях утверждения социальной справедливости [18, с. 28].

Следует согласиться с мнением Н.М. Кропачева, который отмечает, что «трудности в установлении действительного предмета уголовного права имеют, главным образом, технико-юридические предпосылки» [34, с. 44].

В.В. Мальцев правильно акцентирует внимание на значении точного определения предмета уголовного права. Он пишет, что «чем точнее содержание предмета уголовно-правовой охраны и круг признаваемых преступными деяний соответствует содержанию этих сфер общественного сознания, тем надежнее и крепче основы социальной справедливости и нравственный фундамент уголовного права, тем эффективнее оно защищает устой справедливости и нравственности в обществе» [40, с. 77].

В.П. Божьев полагает, что «нацеленность на установление данных для применения (или неприменения) норм уголовного права присутствует в числе важнейших задач уголовного судопроизводства (ст. 73, ч. 1 ст. 171, ст. ст. 225,

307 УПК РФ). Эти и другие положения УПК РФ свидетельствуют о взаимосвязи применения норм уголовного и уголовно-процессуального права. Но если уголовно-процессуальные отношения вторичны по отношению к уголовно-правовым отношениям, обуславливающим их возникновение и существование, то применение норм уголовно-процессуального права опережает применение норм уголовного права» [79, с. 49].

А.В. Хабаров, верно, ставит вопрос о содержании уголовно-правовых отношений, но приходит к выводу, что «те отношения, содержанием которых является регулятивный запрет (обязывание), уголовное право не регулирует, а охраняет их. Устанавливая уголовно-правовые санкции за некоторые из форм нарушений регулятивных норм, уголовное право оказывает правовое воздействие на общественные отношения и регулирует их.

По той же причине не должны включаться в предмет уголовного права и отношения, связанные с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния (так называемое представление права на необходимую оборону, задержание преступника и т.д.). Данные отношения возникают не с государством, а с посягающим, задерживаемым и т.п. Деяние при таких обстоятельствах далеко не всегда является правомерным. Поэтому истинное назначение таких норм состоит в исключении соответствующего поведения из сферы уголовного права (признании его неправомерным)» [85, с. 24].

В приведенных положениях А.В. Хабарова присутствуют неточности. Например, он сам называет запрет регулятивным. В таком случае следует либо отказаться от такого названия, либо признать воздействие регулятивным. Во-вторых, автор отмечает, что уголовное право оказывает правовое воздействие на общественные отношения, между тем уголовное право оказывает воздействие, прежде всего, на субъектов этого отношения, и это воздействие является регулятивным. На базовые общественные отношения, которые уголовное право охраняет, оно не оказывает такого воздействия, оно их обеспечивает. Важно помнить, что основное предназначение уголовного права

- обеспечение соблюдения правовых предписаний гражданами и должностными лицами.

Р.А. Сабитов и Т.Р. Сабитов считают, что уголовно-правовому регулированию подлежат общественные отношения пяти видов [63, с. 11-12]. Вместе с тем нужно уточнить, что данных отношений, регулируемых уголовным правом, больше. Общественные отношения, возникающие после издания его норм, делятся на две самостоятельные группы, которые регулируются разными способами:

- общественные отношения, возникающие между государством и лицом, способным совершить преступление, по поводу удержания последнего от совершения преступления (они регулируются методом запрета);
- отношения, которые возникают между государством и лицом, способным на правомерное причинение вреда, по поводу его действий в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния (они регулируются методом дозволения).

Применительно к деяниям невменяемых подобное регулирование невозможно в связи с тем, что общественных отношений между государством и невменяемыми лицами фактически не возникает. Государство не может рассчитывать на ответную реакцию невменяемого, потому что он не в состоянии понимать содержание запрета и контролировать свое поведение.

Важное значение имеет определение сущности и содержания методов уголовно-правового регулирования указанных видов общественных отношений. Их не обязательно должно быть шесть, в соответствии с количеством названных общественных отношений, тем более фактически существует два главных метода уголовно-правового регулирования: императивный; дозволение.

Сложившаяся дискуссионность в отношении предмета уголовного права отрицательно сказывается на определении системы уголовного права, так как

выделение в предмете достаточно разных общественных отношений, обуславливает их регулирование особыми приемами и способами.

По данному вопросу Н.В. Генрих указывает: «...учитывая, что вопрос о предмете уголовного права решается в науке неоднозначно, а в его содержание в различных комбинациях включаются предметы и охраны, и воздействия, и собственно регулирования, проблема метода уголовного права как зеркало отражает представления исследователей о его предмете. В итоге, под общей маркой метода уголовного права происходит неоправданное смешение различных по природе способов уголовно-правового воздействия» [12, с. 173].

Как отмечает В.П. Ревин, метод уголовно-правового регулирования «заключается в установлении уголовно-правовых запретов определенных форм правонарушающего поведения и в привлечении виновных в совершении преступлений к ответственности и наказанию» [65, с. 5]. Однако неправильно рассматривать метод отдельно от содержания предмета уголовного права.

Н.В. Генрих справедливо считает, что «предмет уголовного права как отрасль права в структурном отношении включает в себя: предмет уголовно-правовой охраны (наиболее ценные для общества отношения, поставленные под охрану уголовного закона); предмет уголовно-правового воздействия (общественные отношения, связанные с удержанием лиц от нарушений уголовно-правовых запретов); предмет уголовно-правового регулирования (отношения, которые объективно требуют упорядочения именно уголовно-правовыми нормами как специально созданными для этого средствами)» [12, с. 90].

Поэтому, следует согласиться с теми учеными, которые связывают содержание метода уголовного права с содержанием его предмета: «специфика метода уголовного права выражается в том, что при регулировании общественных отношений, возникающих по поводу соблюдения уголовно-правовых требований и закрепленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, используется исключительно такой способ правового регулирования, как запрет, т.е. возложение обязанности воздержаться от поведения известного

рода (или следовать поведению известного рода); в регулировании же общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления по поводу ответственности за содеянное, используются все способы правового регулирования: запрет, обязывание, дозволение и поощрение» [25, с. 22-23].

Следовательно, нельзя связывать систему уголовного права только с охранительными уголовно-правовыми отношениями и с методом устрашения. Данные уточнения позволяют по-другому взглянуть на соотношение регулятивных и охранительных норм в уголовном праве. Если существует норма права, она должна регулировать поведение людей, иначе это не правовая норма. Поэтому выделение такой разновидности правовых норм, как регулятивные нормы, по меньшей мере, некорректно. Это вносит путаницу в классификацию уголовно-правовых норм, поскольку многие авторы, ориентируясь исключительно на заявленные (но не соответствующие действительности) свойства данной нормы, делают ошибочные выводы относительно свойств уголовно-правовых норм. Часто ученые допускают ошибку, когда говорят о делении уголовно-правовых норм на охранительные или регулятивные нормы. При этом они подразумевают их функции, а не сами нормы.

Чрезвычайно важный момент отмечает В.Д. Филимонов, проводя подробную классификацию норм уголовного права. Выделяя нормы непосредственного и опосредованного действия, он первую группу делит в зависимости от их предмета и метода уголовно-правового регулирования. Особое значение имеет классификация уголовно-правовых норм на те, которые регулируют поведение граждан, способных совершить или уже совершивших преступление, и те, которые регулируют деятельность государственных органов по применению норм первой группы [84, с. 16-17]. Нужно помнить, что данные уголовно-правовые нормы существуют в рамках той классической структуры правовой нормы, в которой выделяется три элемента: гипотеза - диспозиция - санкция.

Особое внимание нужно обратить на вторую группу норм, регулирующих деятельность государственных органов, или, как их еще можно называть, нормы, регулирующие применение уголовной ответственности.

В статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за конкретные виды преступлений, необходимо выделять гипотезу, диспозицию и санкцию как в нормах, которые регулируют поведение граждан, так и в нормах, регулирующих деятельность государственных органов. При этом одни и те же элементы статьи, описывающие само преступление и предусмотренное на него наказание, для первой группы норм выступают диспозицией и санкцией, для второй группы норм - гипотезой и диспозицией [84].

Применительно к норме, регулирующей поведение граждан, тот элемент статьи, который описывает признаки преступления, выступает в качестве диспозиции данной нормы, а элемент статьи, который описывает предусмотренное за это наказание, выступает санкцией данной нормы. Поэтому необходимо пересмотреть существующую традиционную общую конструкцию уголовно-правовой нормы - схему «гипотеза - диспозиция - санкция» в пользу расширения сферы ее фактического действия и уточнения конкретного адресата, т.е. на кого она рассчитана. Иными словами, классическая схема отражает только часть уголовно-правового регулирования, т.е. сторону, непосредственно обращенную к гражданину, от которого требуется при наступлении определенных условий (гипотеза) соблюдать уголовно-правовой запрет путем воздержания от совершения описанного в уголовном законе конкретного действия или бездействия (диспозиция) [84, с. 16-17]. Вместе с тем вторая часть уголовно-правовой нормы (санкция) хотя и направлена своим воздействием на гражданина, фактически адресована другому субъекту уголовного правоотношения - государству в лице его правоохранительных органов.

Данный субъект начинает действовать при определенных условиях - невыполнении гражданином диспозиции данной уголовно-правовой нормы

(гипотеза для государственного органа). Применение санкции представляет собой для государственного органа действие в рамках определенной диспозиции. Такое взаимодействие субъектов уголовно-правового отношения должно найти отражение в соответствующей структуре уголовно-правовой нормы.

Это важно в связи с тем, что, с одной стороны, основной акцент при анализе уголовно-правовой нормы делается на диспозицию, адресованную гражданину. С другой стороны, такой же акцент делается на преступлении, которое рассматривается как определенный юридический факт, являющийся основанием возникновения уголовно-правового отношения. Однако при этом упускается из виду, что преступление представляет собой юридический факт, который имеет значение гипотезы не для гражданина, а для государственного органа, и применение санкции, рассчитанной на гражданина, для него является диспозицией, а не санкцией для государственного органа. В таком положении не было бы ничего плохого, если бы не одно обстоятельство. В сложившейся ситуации забывают подвергнуть анализу юридический факт, который должен лежать в основе возникновения того уголовного правоотношения, главной фигурой которого является гражданин, и ради регулирования которого, собственно, и создана эта уголовно-правовая норма. Вместо этого в уголовно-правовой литературе часто предлагают считать, что данная уголовно-правовая норма, вернее, ее первая часть не способна ничего регулировать.

Для уголовно-правового регулирования необходимо возникновение уголовного правоотношения. Для этого нужно наличие, во-первых, двух субъектов, во-вторых, взаимосвязанных реальных прав и обязанностей по отношению друг к другу, в-третьих, юридических фактов для возникновения, изменения и прекращения уголовно-правовых отношений. Поскольку центральный юридический факт в уголовном праве – это преступление, то собственно уголовно-правовые отношения могут начинаться только после его совершения. Однако в подобной ситуации игнорируется главное обстоятельство – то, что с преступления начинается уже вторая часть

уголовно-правовой нормы, которая рассчитана на государственные органы. Из этого следует, что уголовное право существует не для того, чтобы регулировать поведение граждан, предупреждать преступления, а только для того, чтобы регулировать деятельность правоохранительных органов по применению санкции. В таком случае нужно быть последовательным и признать совершенно другое содержание структуры уголовно-правовой нормы. Гипотеза в ней – это совершение преступления, предусмотренного конкретной статьей уголовного закона. Диспозиция — назначение наказания, предусмотренного в данной статье. Соответственно, санкция — наказание для должностного лица правоприменительного органа, не выполнившего действия, предусмотренного в диспозиции [6, с. 18].

Таким образом, следует признать, что в подобном случае классическая структура уголовно-правовой нормы «гипотеза - диспозиция - санкция», рассчитанная на граждан, фактически не работает, так как действия граждан являются всего лишь простым условием для действий государственных органов. Следовательно, УК РФ предназначен не для граждан, а для правоохранительных органов. Гражданам уголовный закон знать не обязательно [6, с. 20].

Целесообразно было бы изучить мнение граждан и специалистов о том, кому нужно знать УК РФ, на кого он рассчитан, а также чье поведение регулирует УК РФ в первую очередь. Один из выходов из складывающейся ситуации заключается в том, чтобы не акцентировать внимания на уже совершенное преступление, а сконцентрировать его на определении условий, при наличии которых гражданин должен воздержаться от совершения действий, указанных в диспозиции статьи уголовного закона, т.е. гипотезы, для действий гражданина по реализации предусмотренного уголовным законом запрета.

В содержании гипотезы, рассчитанной на поведение гражданина, должно найти отражение того, что присутствуют определенные объективные и субъективные условия для совершения преступления. Прежде всего в

гипотезе должна найти отражение обстановка, в которой возможно совершение преступления. Не случайно многие авторы считают, что в уголовно-правовых нормах гипотеза растворена во всех нормах Общей и Особенной частей уголовного закона. Действительно, в диспозициях многих статей наряду с другими признаками большое внимание уделяется характеристике самой обстановки совершения преступления.

Часто иное время, место, способ совершения преступления и иная обстановка делают невозможными совершение данного преступления.

В содержание гипотезы также должна входить характеристика того, что лицо обладает всеми признаками субъекта преступления (физическое лицо, возраст и вменяемость), включая для отдельных категорий граждан признаки специального субъекта (например, для должностных лиц - это коррупционная составляющая его деятельности и т. д.).

Однако это не чисто объективные и субъективные условия сами по себе, а условия применительно к поведению адресата уголовно-правовой нормы. Поэтому о гипотезе можно говорить как о совокупности условий, в соответствии с которыми вменяемое лицо, достигшее определенного возраста уголовной ответственности, оказывается в ситуации, обстановке, соответствующей конкретному преступлению (располагающей к совершению преступления), в которой от него потребуются совершение определенных действий. Именно в этой ситуации (гипотеза конкретной уголовно-правовой нормы) лицо должно следовать запрету, установленному в этой уголовно-правовой норме (диспозиция конкретной уголовно-правовой нормы).

Кроме того, важно обратить внимание на то, что если применительно к диспозициям и санкциям в уголовном праве разрабатывается система разновидностей (например, выделяются такие разновидности диспозиций, как простая, описательная, бланкетная и др.), то применительно к гипотезам таких разновидностей не выделяют. Однако это выглядит явным упущением, поскольку очевидно отличие в степени подробных характеристик в изложении

в норме тех условий, с наступлением которых необходимо выполнение диспозиции.

Таким образом, подобные гипотезы должны быть разработаны применительно к уголовно-правовым нормам, регулирующим как до преступное поведение, так и поведение, связанное с правомерным причинением вреда.

Разновидности уголовно-правовых отношений в зависимости от их субъектного состава должны регулироваться по-разному, поскольку реализация уголовно-правовых норм в них происходит совершенно в разных формах. Так, уголовно-правовые нормы, имеющие структуру «гипотеза – диспозиция – санкция», рассчитанную на граждан, могут реализовываться только в форме соблюдения, исполнения и использования.

В свою очередь, уголовно-правовые нормы, имеющие структуру «гипотеза – диспозиция – санкция», рассчитанную на правоприменительные органы, могут реализовываться только в форме применения.

Отсутствие учета подобной специфики приводит к тому, что российское уголовное право фактически не занимается вопросами соблюдения, исполнения и использования уголовно-правовых норм, подменяя их простым уголовно-правовым воздействием [12, с. 174]. Однако именно соблюдение, исполнение и использование представляют собой реализацию субъективных прав и юридических обязанностей, осуществление правомерного поведения, столь необходимого уголовному праву, как результат уголовно-правового регулирования. И эта реализация представляет обязательную стадию правового регулирования общественных отношений. И наоборот, в механизме правового регулирования, в стадиях его действия, применение юридической ответственности не является обязательной стадией правового регулирования [47, с. 332]. «Применение права – это властная организующая деятельность компетентных органов и лиц, имеющая своей целью обеспечить адресатам правовых норм реализацию принадлежащих им прав и обязанностей, а также гарантировать контроль над этим процессом» [47, с. 288]. Если есть

возможность реализовывать свои права и обязанности самостоятельно, применение не актуально.

Важным является вопрос о методах правового воздействия на граждан в процессе соблюдения, исполнения и использования ими своих прав и обязанностей в сфере действия уголовного права. В современном российском уголовном праве складывается ситуация, когда не только отсутствует должное внимание к характеристике гипотезы уголовно-правовой нормы, адресованной гражданам, но и фактически мало разрабатываются вопросы применения уголовно-правовых методов для регулирования действий граждан по соблюдению, исполнению и использованию уголовно-правовых норм. Основной акцент делается на методе применения санкций за нарушение уголовно-правового запрета.

Следует согласиться с мнением И.Э. Звечаровского, что необходимо различать методы и способы правового воздействия и регулирования [25, с. 19]. В отличие от способа, метод представляет собой определенный набор средств правового воздействия и регулирования, включая и способы правового воздействия. К способам регулирования следует отнести: запрет, обязывание, дозволение и поощрение. Метод правового регулирования – это совокупность юридических способов правового регулирования [47, с. 149]. Соответственно, для того чтобы охарактеризовать метод уголовного права, необходимо дать полное описание всех методов, которые используются уголовным правом.

Характеризуя метод правового регулирования, можно говорить о методе устрашения как угрозе применения наказания и методе реального применения наказания. При этом нужно соотносить применяемые методы со спецификой подлежащих регулированию этими методами различных по своему содержанию уголовно-правовых отношений. Итак, поскольку в уголовном праве выделяется шесть видов уголовно-правовых отношений, подлежащих регулированию, методы уголовно-правового регулирования должны

применяться с учетом специфики данных отношений между государством и лицом:

- способным совершить преступление регулируются методами устрашения (запрет, подкрепленный угрозой применения уголовного наказания);
- не способным совершить преступление, но способным совершить общественно опасное деяние по поводу недопущения совершения ими общественно опасного деяния регулируются методом запрета;
- способным правомерно причинить вред охраняемым уголовным законом интересам, по поводу реализации им права на вынужденное причинение вреда. Методом правового регулирования этих отношений выступает дозволение. Лицо может использовать свое право, например, на необходимую оборону от общественно опасного посягательства на его интересы. Реализация уголовно-правовых норм осуществляется путем их использования;
- совершившим преступление, по поводу привлечения его к уголовной ответственности и наказанию. Метод правового регулирования - наказание (применение уголовного наказания);
- совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, или лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, регулируются восстановительными и компенсационными методами правового регулирования;
- правомерно причинившим вред охраняемым уголовным законом интересам. Методом правового регулирования этих отношений выступает контроль и содействие. Лицо использовало свое право, например, на необходимую оборону от общественно опасного посягательства на его интересы и причинило вред нападающему. Правоохранительные органы должны проверить правомерность причинения вреда и признать данное лицо не подлежащим

уголовной ответственности. Реализация данных уголовно-правовых норм также осуществляется путем их применения.

С точки зрения уголовного права действия правоприменительных органов по проверке правомерности причинения вреда следует именовать исключением уголовной ответственности. Но в теории уголовного права не разработаны соответствующие положения и нет института исключения уголовной ответственности, хотя есть институт освобождения от уголовной ответственности применительно к действиям лица, совершившего преступление.

Еще одним обстоятельством, на которое нужно обратить внимание, является определение сущности уголовно-правового регулирования.

Часто в уголовно-правовой литературе говорят о том, что уголовное право не регулирует общественные отношения, а только охраняет их. Однако следует вспомнить, что в соответствии со ст. 2 УК РФ охрана общественных отношений представляет собой только задачу уголовного права.

Задача не может быть самим действием. Она должна выполняться другими действиями. Соответственно, выполнение и достижение этой задачи обеспечивается посредством уголовно-правового регулирования поведения граждан и государственных органов. Только регулируя поведение граждан, их можно охранять. Воздействуя на граждан как до совершения преступлений, так и после совершения ими преступлений, можно обеспечить охрану ценных для общества и государства общественных отношений. При этом воздействие на граждан после совершения преступления всегда имеет характер обеспечения воздействия на граждан до совершения преступления. Так, с одной стороны, применение наказания за совершение преступления носит характер возмездия, расплаты за то, что не сделано до совершения преступления. С другой стороны, применение наказания за совершенное преступление как устрашение рассчитано на то, что в дальнейшем не будут совершены другие преступления этим наказанным преступником, а также другими осведомленными об этом наказании лицами.

Таким образом, основной, реальный, а не обеспечительный характер носит только воздействие на граждан до совершения преступления. И этому должно быть уделено соответствующее внимание. В уголовном праве должны найти свое отражение два вида уголовно-правовых норм со своим оригинальным содержанием их структуры: «гипотеза 1 – диспозиция 1 – санкция 1» для граждан и «гипотеза 2 - диспозиция 2 – санкция 2» для правоохранительных органов.

Поэтому следует пересмотреть существующую традиционную общую конструкцию-схему «гипотеза - диспозиция - санкция» в пользу уточнения того, что необходимо понимать под санкцией. Санкция – это не только наказание, но и мера стимулирования, которая необходима для успешной реализации правила поведения, заложенного в самой норме и уточненного в диспозиции нормы. Она может быть представлена в двух формах – поощрении и наказании. Основываясь на данных уточнениях, традиционную общую схему правовой нормы необходимо выразить следующим образом: гипотеза – диспозиция – стимуляция (стимул).

Следовательно, под уголовным правом нужно понимать систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с совершением преступлений, иных общественно опасных деяний и правомерным причинением вреда.

Признаками уголовного права как отрасли права следует считать:

- совокупность правовых норм. Данный признак свидетельствует о регулятивном характере уголовного права. Сущность уголовного права заключается в том, что оно – регулятор человеческого поведения;
- формальную закрепленность этих правовых норм в кодифицированном законодательном нормативном акте. Данный признак свидетельствует о защищенности уголовного права от произвольных изменений;

- регулирование общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений, иных общественно опасных деяний;
- использование в качестве методов правового регулирования устрашение, коррекцию, восстановление и разрешение, в зависимости от вида общественных отношений, входящих в предмет уголовно-правового регулирования;
- регулирование, связанное с порицанием, осуждением общественно опасного деяния лица;
- правовые нормы, базовые для других правовых норм криминального цикла (уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных);
- регулирование в соответствии с определенными исходными нормативно-руководящими началами - принципами законного, целесообразного, дифференцированного, неотвратимого, справедливого, гуманного государственного реагирования на совершенное общественно опасное деяние.

Уголовное право – это система закрепленных в федеральном законе правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с совершением общественно опасных деяний путем угрозы и реального применения за их совершение наказания или иных принудительных мер воспитательного, медицинского и имущественного воздействия (мер социальной (уголовно-правовой) защиты общества), а также регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с причинением вреда в общественно полезных целях путем дозволения и одобрения, признания причинения вреда правомерным.

Сущность уголовного права заключается в том, что оно выступает регулятором общественных отношений, обеспечивающих охрану наиболее важных общественных отношений от общественно опасных посягательств. Это система правовых норм, обеспечивающая путем запрета и устрашения реализацию правомерного поведения граждан и регулирующая общественные

отношения, возникающие в связи с совершением общественно опасных деяний.

Для полной характеристики понятия уголовного права необходимо, во-первых, в его предмете отражать наряду с преступлением и иные общественно опасные посягательства, подлежащие уголовно-правовому регулированию; во-вторых, указывать, кроме методов уголовно-правового регулирования, связанных с воздействием на совершение преступлений, иные методы, которые приемлемы для регулирования общественных отношений с участием невменяемых и несовершеннолетних лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, а также лиц, действующих при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Соответственно, в уголовном праве некорректно выделять охранительные правоотношения. Так называемые охранительные уголовно-правовые отношения — это регулятивные отношения, имеющие целью охрану наиболее важных общественных отношений, ценностей общества и государства. В качестве метода регулирования правомерного поведения граждан они включают запрет (устрашение, предупреждение) и дозволение для причинения вреда в общественно полезных целях. В качестве метода регулирования правомерного поведения должностных лиц они используют обязывание. В этом случае регулятивные отношения ставят целью восстановление социальной справедливости, их можно назвать компенсационными или восстановительными.

Таким образом, содержание уголовного права раскрывается в том, какие общественные отношения уголовное право регулирует. Содержанием уголовного права является регулирование поведения граждан путем устрашения и дозволения и регулирование поведения должностных лиц путем обязывания. Форму уголовного права представляет то, в чем выражается такое регулирование. Больше всего форма выражения уголовного права обусловлена методом регулирования, который зависит от вида регулируемых уголовным правом общественных отношений.

1.2 Классификация современных уголовно-правовых систем

Активное взаимодействие правовых систем приводит к включенности, в частности отечественного уголовного права в единую систему современного мирового уголовного права. При этом, несмотря на общие черты российского уголовного права с уголовным правом зарубежных стран, оно имеет свои особенности. Для анализа таких особенностей необходимо использовать знание специфики национальных уголовно-правовых систем зарубежных государств при сопоставлении их основных системообразующих элементов, выявлении общих черт и черт отличия. Специфика такого подхода настолько очевидна, что лежит в основе ряда наук, основанных на сравнительном методе. В целом данный метод именуется методом сравнительного правоведения [39, с. 73] [54, с. 7].

Использование метода сравнительного правоведения предполагает, во-первых, изучение и сопоставление целей, задач и конкретных направлений уголовной политики зарубежных государств; во-вторых, сопоставление законодательной базы, законодательной техники и практики; в-третьих, сопоставление отдельных уголовно-правовых категорий, институтов и норм; в-четвертых, сопоставление уголовно-правовых идей, теорий и концепций; в-пятых, сопоставление практики применения уголовно-правовых норм. При этом важная роль отводится комплексному подходу, обеспечивающему эффективность сравнения, когда в процессе сопоставления принимаются во внимание исторические, социальные, экономические и духовные основы национального уголовного права.

Системный подход к изучению зарубежного уголовно-правового опыта предполагает прежде всего познание и определение того, что же представляет собой зарубежное уголовное право, как таковое [6, с. 39-41].

Как известно, российское уголовное право принято понимать в четырех значениях: как самостоятельную отрасль права; как часть российского законодательства; как науку; как учебную дисциплину.

Зарубежное уголовное право – это прежде всего учебная дисциплина [24, с. 2], учебный курс, рассчитанный на ознакомление с основными уголовно-правовыми понятиями и категориями зарубежного уголовного права. Уголовное право зарубежных стран можно рассматривать как науку, поскольку оно основано на сравнительно-правовом научном методе, составляющем основу правовой компаративистики [61, с. 7].

Вопрос, является ли зарубежное уголовное право самостоятельной частью уголовного законодательства, остается открытым, так как есть большие сомнения по поводу того, что это за система норм, на кого эти нормы рассчитаны, к какому государству она принадлежит. Если можно говорить о части законодательства, то только условно, поскольку понятие «уголовное право зарубежных стран» объединяет большое количество государств.

Также остается спорным вопрос, является ли зарубежное уголовное право самостоятельной отраслью права, поскольку, во-первых, в ряде государств, к примеру, в Англии, нет признанного деления на самостоятельные отрасли права. Во-вторых, в ряде стран, например, мусульманских, уголовно-правовые запреты и решение спорных вопросов о наказании за их нарушение определяются не только правовыми нормами, но и другими средствами уголовно-правового регулирования [67, с. 493]. Тем не менее уголовное право зарубежных стран, безусловно, выполняет свою роль механизма регулирования уголовно значимого поведения.

Далее необходимо выделить общие и отличительные черты зарубежного и отечественного уголовного права.

Во-первых, уголовное право зарубежных государств представляет собой совокупность национальных правовых систем.

Во-вторых, отличительный признак зарубежного уголовного права – то, что это условная совокупность особых национальных отраслей публичного права государств современного мира. Условной она является потому, что в реальном мире такой совокупности не существует, объединяются эти системы только в учебниках по уголовному праву зарубежных стран и только в

учебных или научных целях [7]. Это кардинально отличает уголовное право зарубежных стран от любого другого уголовного права.

В-третьих, в современном уголовном праве зарубежных стран данные отрасли регулируют разные группы общественных отношений, которые возникают между государством и лицом, совершившим преступное деяние в этом государстве. В уголовном праве зарубежных стран такие общественные отношения возникают в связи с совершением не только преступлений, но и иных преступных деяний, а также в связи с правомерным причинением вреда [62, с. 18]. Данный опыт необходимо использовать и в российском уголовном праве, расширив предмет уголовно-правового регулирования.

Кроме отличий, между российским и зарубежным уголовным правом также существуют и общие признаки, которые свойственны всем видам уголовного права и уголовно-правовых систем:

- и в российском, и в зарубежном уголовном праве общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступных деяний, регулируются особым способом правового регулирования – определением признаков поведения, запрещенного законом, видов суровых наказаний, возможных к применению за преступное поведение, и введением устрашения, то есть угрозы применения такого наказания к лицам, которые совершили опасные для данного общества и государства деяния;
- обеим системам свойственна публичность, которая проявляется в том, что каждое государство монополизирует определение критериев преступного поведения, процесс расследования преступлений, судебного разбирательства, назначения наказания и его исполнения. В-третьих, целью и российского, и зарубежного уголовного права является охрана общечеловеческих ценностей от наиболее серьезных и опасных посягательств [64].

Таким образом, уголовное право зарубежных стран – это совокупность национальных правовых систем, которые объединяют принятые в зарубежных

государствах нормы по определению признаков преступления, его перечня и перечня государственных мер воздействия на совершивших их лиц. Также оно регулирует нормы, связанные с правомерным причинением вреда, установлением перечня таких деяний, определением условий и обстоятельств, устраняющих их преступность. Определение понятия и признаков уголовного права зарубежных стран позволяет более полно раскрыть сущность уголовно-правовой охраны наиболее важных общественных отношений.

Проблема определения содержания уголовно-правового регулирования и соответственно содержания уголовно-правовых отношений является общей для уголовного права разных стран. Как отмечает А.Н. Тарбагаев, присутствует «значительное совпадение общих тенденций развития интернациональной теории уголовного права, несмотря на все многообразие национальных, культурных, политических, экономических и религиозных традиций, присущих каждому государству» [57, с. 5].

В учебном пособии по уголовному праву Кыргызской Республики уголовное право определяется как «государственная воля, возведенная высшим органом законодательной власти Жогорку Кенешем Кыргызской Республики в систему юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, основания уголовной ответственности, систему наказаний, порядок и условия их назначения, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания» [5, с. 17].

В немецком учебнике по уголовному праву дается следующее определение уголовного права: это «часть публичного права, которая представляет собой совокупность правовых норм, устанавливает предпосылки уголовной ответственности, определяет отдельные признаки уголовно наказуемых деяний и правовые последствия их совершения, т. е. меры наказания, а также меры исправления и безопасности» [21, с. 575]. Следует обратить внимание на то, что в данном определении представлен предмет уголовного права, в котором не говорится о преступлении и в целом об уголовно наказуемом деянии, соответственно, указан метод уголовного права

– применение не только наказания как устрашения, но и методы исправления и обеспечения безопасности (социальной защиты) общества.

Еще более точную характеристику содержания уголовного права можно найти в определении уголовного права Нидерландов. Как отмечает А.Н. Тарбагаев, уголовное право Нидерландов, являясь отраслью публичного права, содержит положения, на основании которых государство может привлекать к ответственности, осуждать и наказывать своих граждан за совершение посягательств на общественные интересы. Оно направлено на предупреждение подобных деликтов путем угрозы применения наказания, реализация которого также имеет цели исправления конкретного преступника и предупреждение совершения новых преступлений в будущем [57, с. 4-5].

«Как и в России, в Голландии предпочтительной (в том числе и с позиций здравого смысла) будет позиция, в соответствии с которой уголовное право не только запрещает под угрозой наказания определенные деяния, но и формирует модели позитивного правомерного поведения. Действительно, если проанализировать диспозиции статей Особенной части УК Нидерландов, то можно прийти к выводу о том, что первоначально диспозиция нормы адресуется всем потенциальным правонарушителям с целью удержания их от нарушения закона путем детального описания объективных и субъективных признаков преступления. И лишь в том случае, когда на уровне диспозиции закон не выполнил свою профилактическую задачу, прокуратура и суд применяют адресованную им санкцию. Адресат уголовно-правовой нормы должен иметь возможность в типичных случаях предвидеть, наказуемо ли то или иное поведение. Тогда в пограничных случаях он сознательно идет на риск быть наказанным» [57, с. 6].

«Уголовное право Нидерландов, будучи отраслью публичного права, охраняет от наиболее опасных нарушений все другие отрасли права, регулирующие поведение субъектов в определенных сферах деятельности. Охраняя, оно регулирует поведение участников правоотношений, заставляя их

выбирать законопослушные модели поведения, либо применяя санкцию к тем, кто нарушает установленный запрет» [57, с. 6].

Предметом уголовного права зарубежных государств является национальное уголовное право конкретных зарубежных стран современного мира. При этом национальное уголовное право представлено совокупностью национальных систем уголовного права всех современных стран (за исключением России).

Национальное уголовное право за рубежом именуется по-разному: *criminal law*, *penal law*. В основе этих понятий лежит латинское слово «*crimen*», от которого происходит слово «преступление», а также «*penal*» — наказание.

Национальная система уголовного права любого государства – это упорядоченная совокупность согласованных юридических норм, которые содержатся в различных источниках и регулируют определенную группу общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений. Несмотря на то, что в каждом государстве свои общественные отношения, сам факт существования преступлений и преступности предопределяет необходимость возникновения сначала охранительных, а затем и регулятивных уголовно-правовых отношений.

Охранительные правоотношения возникают с момента вступления в силу уголовно-правовых норм, содержащих в себе уголовно-правовой запрет конкретного государства на совершение лицами определенных действий, или бездействие. Эти отношения возникают между государством и всеми лицами, способными быть субъектами преступления, и существуют постоянно. Совершением преступления (нарушением уголовно-правового запрета государства) отдельные охранительные общественные отношения могут быть нарушены, что вызывает необходимость появления других, восстановительных или регулятивных отношений.

Регулятивные уголовно-правовые отношения возникают непосредственно с момента совершения преступления - нарушения уголовно-правового запрета. Это уголовно-правовые отношения в узком смысле, они

возникают между государством и преступником по поводу привлечения последнего к уголовной ответственности и наказания его за нарушение уголовно-правового запрета.

И охранительные, и регулятивные общественные отношения вместе образуют единое понятие - общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступного деяния. Именно совокупность этих отношений принято именовать предметом уголовного права [6, с. 44].

Таким образом, к предмету уголовно-правовой охраны следует относить общественные отношения по поводу:

- криминализации конкретных, наиболее опасных видов человеческого поведения;
- условий признания преступным конкретного общественно опасного поведения субъекта;
- придания конкретным мерам государственного воздействия на лиц, совершивших преступление, статуса уголовного наказания.

Начиная с издания конкретного уголовного закона, который содержит запрет на определенное человеческое поведение, возникают охранительные уголовно-правовые отношения, выполняющие главную функциональную нагрузку уголовного права [11, с. 94-95]. Поскольку большая часть населения не совершает преступлений, можно сделать вывод об эффективности этих уголовно-правовых отношений.

К предмету уголовно-правового регулирования относятся общественные отношения по поводу порядка и правил установления тождества между общественно опасным поведением лица и признаками преступления, предусмотренными в уголовном законе; а также по поводу порядка и условий привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности и возложения на него тягот и лишений, составляющих содержание конкретной меры уголовного наказания.

Поскольку некоторые лица не выполняют требования уголовного закона и нарушают уголовно-правовой запрет, причиняют значительный вред

охраняемым общественным отношениям, устанавливаются иные общественные отношения, направленные на урегулирование такого социального конфликта. Данные общественные отношения восстанавливают общественные отношения, определяют будущее лиц, которые своим поведением нарушили конкретный уголовно-правовой запрет. Поскольку государство таким образом уменьшает риск совершения новых преступлений как со стороны бывшего преступника, так и со стороны других лиц, можно говорить об их определенном предупредительном воздействии.

Метод уголовного права зарубежных государств имеет собирательный характер, так как состоит из совокупности методов правового регулирования, свойственных каждому отдельному государству. Вместе с тем обобщающий характер метода уголовного права зарубежных государств не означает его неопределенности или неконкретности. Конкретизация метода уголовного права зарубежных государств обусловлена, во-первых, определенным историческим периодом, которому свойственна та или иная специфика приемов и способов влияния на поведение субъектов и который подвергается исследованию, во-вторых, числом зарубежных государств, взятым за основу исследования.

Составляющим элементом является метод уголовного права отдельного государства. Данные методы одновременно имеют общие черты и черты отличия. Так, исходя из общей специфики регулируемых уголовным правом общественных отношений, свойственных для любого государства, методы имеют значительные черты сходства. С другой стороны, особенности социально-экономических отношений, уровня экономического развития обуславливают уникальные черты метода уголовно-правового регулирования.

Особенности предмета правового регулирования определяют преобладание метода запрета над методами дозволения и предписания в любом государстве. Этим методом уголовное право в любом государстве отличается от гражданского, административного или иного другого права.

Историческая обусловленность, религиозные нормы, обычаи и традиции, уровень социально-экономического развития, особенности правовой культуры и правового сознания определяют специфику метода с учетом влияния на общественные отношения, а именно:

- пределы установления границ преступного и не преступного;
- степень детализированности регламентации запрета на совершение определенных действий в охранительных общественных отношениях и реализации прав и обязанностей субъектов в регулятивных уголовно-правовых отношениях;
- степень использования силы принуждения для обеспечения уголовно-правового запрета;
- степень участия граждан в борьбе с преступностью;
- источники возникновения уголовно-правовых запретов и предписаний [6, с. 48].

Лишь сочетание и тех, и других особенностей позволяет дать целостную картину уголовного права зарубежных государств.

Изучение сущности зарубежного уголовного права прежде всего предполагает знакомство со всеми его источниками. Лишь познание системы его источников позволяет иметь целостное представление о содержании самого зарубежного уголовного права.

Источники зарубежного уголовного права имеют важное теоретическое и практическое значение для национальных уголовно-правовых систем [10, с. 4]. Более того, национальные уголовно-правовые системы государств различаются именно тем, какие источники уголовного права являются основными в национальной уголовно-правовой системе конкретного государства.

Важная роль источника определена тем, что он выступает начальным элементом права, способом выражения воли государственных органов, средством доведения управляющего воздействия от государства до сознания людей. Источники уголовного права, как и любой другой отрасли права,

отличаются многообразием, которое связано, во-первых, с объективной вариантносью способов выражения воли государства и средств доведения этой воли до сознания людей, во-вторых, с тем, что источник права выполняет лишь роль средства выражения воли и может быть нивелирован прямым воздействием общих правовых идей, общей правовой культуры человека.

Вместе с тем такое многообразие отражает единое содержание источника уголовного права и лишь подчеркивает его специфическую роль. При этом не только содержательной, но и формальной стороне источников уголовного права всегда уделялось большое внимание. Существовала и существует опасность искажения государственной воли при ее выражении в переводе на конкретные общеобязательные правила поведения.

Многообразие источников зарубежного уголовного права также объясняется опытом исторического развития уголовного права, когда от традиций и обычаев, как основных способов регулирования поведения людей, человечество постепенно перешло к религиозным, моральным, этическим нормам, договорам и прецедентам, нормативным правовым актам.

В процессе длительного перехода данные формы выражения государственной воли, с учетом исторических условий развития отдельных государств, имели разное по масштабам и длительности влияние на общую картину уголовно-правового регулирования. При этом многие формы выражения правовых норм в течение десятилетий сохранялись в неизменном виде. Например, в исламском (мусульманском) уголовном праве религиозные нормы до сих пор сохраняют свое правовое значение [56].

Среди источников права принято выделять в порядке их исторического формирования и развития: традиции общинного быта; неписаный обычай; религию; мораль; правовой обычай; юридический прецедент; доктрину; договор; нормативный правовой акт.

В уголовно-правовых системах используются не все разновидности источников права. Так, в различных уголовно-правовых семьях применяются в основном обычай, судебная практика, доктрина, нормативный акт.

При этом обращает на себя внимание и подход к уже существующим источникам уголовного права. Так, в ряде стран традиционной уголовно-правовой семьи имеются такие источники права, как законы, однако в целом они являются лишь моделью, которую вполне уместно нарушать, если этого требуют обычай или традиция. В странах, относящихся к религиозной уголовно-правовой семье, существующие и вновь принимаемые законы ни при каких обстоятельствах не могут изменять устоявшиеся религиозных канонов. В некоторых странах судебной практике фактически отводится роль закона. Доктринальные труды и толкования закона, даваемые авторитетными учеными, в других странах могут корректировать действующие уголовно-правовые нормы, установленные законодательством.

И еще одно обстоятельство постоянно присутствует при характеристике источников уголовного права. Это проблема так называемого официального признания той или иной формы выражения права в качестве источника права. Часто на государственном уровне утверждается, что та или иная форма выражения и закрепления права не является официальной, хотя в действительности при фактическом решении практических вопросов она играет не менее важную роль, чем законы. Так, не признается важной роль законов в английском уголовном праве, во французском уголовном праве не признается судебная практика в качестве источника уголовного права, а в мусульманских странах с исламской уголовно-правовой системой, не допускающей изменения религиозных канонов, различными способами добиваются обхода этого правила, не затрагивая ортодоксальных принципов ислама, и т.д.

Правовой обычай был основным источником права древних государств на протяжении многих веков. Обычай, постепенно наполняемый новым социальным содержанием, санкционировались государством. Впоследствии юридическими источниками уголовного права были религиозные правила, обычаи.

Наряду с религиозными нормами большое значение оказывали нравственные нормы. Оформленные должным образом, они порой заменяли правовые нормы, которыми руководствовались люди. В них предпочтение отдавалось примирению сторон.

Доктрина также является одним из древних источников уголовного права. Ни одна уголовно-правовая система не может должным образом функционировать без научной интерпретации уголовного права или закона, без их научного комментирования по смыслу, предназначению, практическому применению. Всегда существует, с одной стороны, четкая определенность права, его принципов и норм, и своего рода неопределенность их применения на практике. Это объяснимо тем, что часто в жизни возникают такие ситуации, которые невозможно предположить умозрительно, не говоря уже о постоянном изменении социально-экономических условий. Поэтому неизбежны комментарии и другие научные руководства, служащие правоприменительной практике.

Закон, как полагали раньше, содержит в себе лишь главное, самое необходимое, но в решении конкретных дел следует держаться не буквы закона, а воли законодателя, для чего достаточно здравого смысла, способности отличать доброе от злого, справедливое от несправедливого, это тем более важно при множестве законов, их противоречивости, бессистемности. Доктрина в течение длительного времени была основным источником права в романо-германской уголовно-правовой семье, поскольку с XIII в. по XVIII в. в Европе в университетах наряду с местным правом активно изучалось римское право, и на этой базе вырабатывались основные общие принципы и институты уголовного права [19] [8].

Доктрина выполняла и выполняет важную роль фактического источника уголовного права, так как именно она вырабатывает и формулирует главные уголовно-правовые понятия, определяет их основные признаки, формирует правовое сознание законодателя и тенденции развития уголовного права.

Результат взаимосвязи различных видов источников и форм их внешнего выражения определил специфику современных уголовно-правовых систем. В одних государствах распространение получили правовые акты парламентов, в других – законодательство органов управления, в-третьих – прецеденты и судебные решения, в-четвертых – религиозные нормы.

Под уголовно-правовой семьей принято понимать «совокупность национальных уголовно-правовых систем отдельных государств, объединенных близостью происхождения и содержания их правовых источников, принципов и оснований уголовной ответственности, сходством основных уголовно-правовых понятий и терминов, единством мер государственно-правового воздействия на преступников и охраняемых уголовным правом общественных отношений» [64, с. 368].

Одним из главных вопросов содержания уголовно-правовых семей является проблема их классификации [28, с. 31] [41]. Важным направлением при этом выступает проведение классификации уголовно-правовых семей на основе общей классификации правовых семей.

Интересную классификацию уголовно-правовых семей предложил Г.А. Есаков, полагая, что в основе их деления должна быть характеристика ведущей идеи, которой придерживается тот или иной тип уголовно-правовой семьи [20, с. 21]. В качестве доминирующих идей он выделяет: в семье континентального уголовного права – закон; в семье общего права – человека; в семье религиозного уголовного права – Бога; в семье общинного уголовного права – общество; в семье обычного уголовного права я – семью.

Поскольку именно источником права во многом определено его содержание, основные уголовно-правовые семьи целесообразнее всего классифицировать в соответствии с источниками, которые фактически влияют на содержание уголовно-правового регулирования. Так, следует выделять законодательную, прецедентную, религиозную, традиционную и смешанную уголовно-правовые семьи.

Таким образом, все современные уголовно-правовые системы можно сгруппировать в пять уголовно-правовых семей.

Первая – это романо-германская правовая семья, включающая следующие группы: романского уголовного права; германского уголовного права; славянского и стран СНГ уголовного права.

Вторая уголовно-правовая семья – это семья прецедентного уголовного права (англо-американская правовая семья), включающая следующие группы: английского уголовного права; американского уголовного права.

Третья – это семья религиозного уголовного права, включающая следующие группы: исламского (мусульманского) уголовного права; буддистского уголовного права; иудейского (еврейского, талмудинского) уголовного права; группа католического уголовного права.

Четвертой семьей уголовного права является семья традиционного уголовного права, которая включает такие группы, как: группа дальневосточного уголовного права; группа африканского уголовного права.

И последняя пятая семья – это семья смешанного уголовного права, к которой относятся Индия, Китай, Кувейт, Пакистан, Сирия, Япония.

Современная картина национальных уголовно-правовых семей обусловлена общими тенденциями развития уголовно-правовых систем зарубежных государств. Поэтому изучение тенденций к ее изменению имеет большое значение для анализа общего развития зарубежного уголовного права.

Одна из очевидных тенденций связана с тем, что своеобразие используемых государством источников уголовного права определяется историческими особенностями общественных систем, разнообразием форм государственного вмешательства в общественную жизнь, спецификой форм внешнего выражения права.

Исторически первыми появились уголовно-правовые семьи традиционного уголовного права, в которых неписаный обычай является традиционным способом поведения, предписываемый в обществе для

определенной ситуации. В современном мире роль обычая как источника уголовного права весьма ограничена. Это связано с тем, что по своей сущности обычай лишь отражает устойчивое поведение людей, привычно действующих во имя реализации своих интересов. Он действительно отражает то, что объективно считается в обществе приемлемым. Однако часто интересы государства и интересы общества не совпадают. И в этом случае обычай может идти в разрез с правилами поведения, установленными государством. Исходя из этого государство стремится ограничить действие неписаных правил поведения, сложившихся в обществе в результате их неоднократного традиционного применения. С учетом длительности существования данных правовых семей в чистом виде они практически не сохранились, однако в уголовно-правовых нормах некоторых современных государств они присутствуют.

Проведенная общая характеристика современных систем уголовного права в первой главе, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, были рассмотрены понятие, предмет и метод уголовного права в научно-теоретическом аспектах, что позволило установить содержание уголовного права, которое раскрывается в том, какие общественные отношения уголовное право регулирует. Так же сделан вывод о том, что форма выражения уголовного права обусловлена методом регулирования. Для регулирования правомерного поведения граждан применяется метод установления запрета на совершение общественно опасных деяний и метод установления дозволения для совершения общественно полезных деяний. Для регулирования правомерного поведения должностных лиц, обеспечивающих регулирование поведения граждан, используется метод обязывания применения уголовного закона. При этом в применение уголовного закона входит: квалификация общественно опасного и общественно полезного поведения граждан; индивидуализация наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Во-вторых, при исследовании классификации современных уголовно-правовых систем был использован системный подход к изучению зарубежного уголовно-правового опыта, предполагающий познание и определение того, что же представляет собой зарубежное уголовное право как таковое. Были выделены общие и отличительные признаки зарубежного и отечественного уголовного права, сформулировано определение понятия «уголовное право зарубежных стран». Изучение сущности зарубежного уголовного права предполагает знакомство со всеми его источниками, познание которых позволяет иметь целостное представление о содержании самого зарубежного уголовного права. Именно результатом взаимосвязи различных видов источников и форм их внешнего выражения определяется специфика современных уголовно-правовых систем. Все это позволило выделить пять уголовно-правовых систем: романо-германская, англо-американская, религиозного, традиционного и смешанного уголовного права, которые подобно будут исследованы в следующей части настоящей выпускной квалификационной работы.

Глава 2 Виды национальных правовых семей

2.1 Романо-германская система уголовного права

В социально-правовых науках романо-германская правовая семья называется «европейской» или «континентальной». Ее становление и развитие обуславливалось территориально-пространственным единством, а также социально-экономической, политико-правовой, культурно-нравственной общностью. В результате указанных факторов происходило слияние различных научных достижений в области права, позволяющих объединить их и выразить в письменной форме.

Характерной особенностью европейской правовой семьи является наличие кодифицированного законодательства, служащего основой единого построения правовых запретов, относящих противоправные деяния к преступлениям и установлению за них наказания. Первой страной писаного и кодифицированного акта – закона, была Франция [60, с. 252].

В настоящее время источниками уголовного права Франции можно назвать:

- Декларация прав человека и гражданина от 20 августа 1789 г., в которой закреплены ряд уголовно-правовых принципов: «Никто не может быть обвинен, арестован или заключен под стражу, иначе как в случаях, определенных законом, и в форме, им предписанной»; «Никто не может быть наказан, иначе чем на основании закона, принятого и обнародованного до совершения проступка и законным образом применяемого. Закон, который карал бы проступки, совершенные до его принятия, был бы тираническим, обратная сила, данная этому закону, - преступление» [62, с. 286];
- Конституция Франции 1958 г., которая хотя и не содержит уголовно-правовых норм, но к Декларации прав человека и гражданина 1789 г.;

- Уголовный кодекс, принятый в 1992 г. и вступивший в силу 1 марта 1994 г. [77];
- Уголовно-процессуальный, Налоговый, Таможенный, Дорожный, Трудовой, Кодекс военной юстиции и др. [60, с. 289];
- Закон о коммерческих обществах (1966 г.), Закон об азартных играх (1983 г.) и др.;
- подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые исполнительно-распорядительными органами в порядке реализации своей компетенции;
- международные договоры и соглашения, имеющие согласно Конституция и УК Франции приоритет над национальным правом.

Основным источником германского уголовного права является Конституция 1949 года и уголовный кодекс ФРГ 1871 года (в редакции 1998 года) [75], федеральные уголовные законы, специальные уголовные законы земель, международное уголовное законодательство. Особенностью системы источников уголовного права Германии является дуализм и неполная кодификация.

Основными институтами уголовного права романо-германской правовой семьи являются институты преступного деяния и наказания за него. При этом, к примеру, в УК Франции понятие преступления отсутствует. В доктрине преступление понимается как умышленное деяние, за которое предусмотрено лишение свободы свыше трех лет либо пожизненное заключение. В уголовно-правовой доктрине и законодательстве преступные деяния подразделяются на преступления и проступки.

Уголовно наказуемым по уголовному праву Франции признается приготовление к совершению преступления. При этом, в судебной практике существуют проблемы фактического разграничения покушения и приготовления к преступлению.

В действующем УК Франции законодатель систематизировал обстоятельства, исключающие преступность деяния и которые относятся к

основаниям освобождения от уголовной ответственности. К таким обстоятельствам относятся: невменяемость, недостижение тринадцатилетнего возраста, принуждение к совершению преступного деяния, ошибка в праве, исполнение предписания или приказа законного органа власти, правомерная защита, состояние необходимости.

Правила необходимой обороны действуют при наличии следующих условий:

- наличие посягательства;
- необоснованность посягательства;
- соответствие используемых средств защиты тяжести нападения;
- своевременность защиты;
- возможность защиты других лиц [60, с. 363].

В отличие от УК Франции, уголовный закон Германии понятие преступления легально определил. Под преступлением УК ФРГ понимает противоправное деяние, за которое предусмотрено как минимум лишение свободы от года и выше. Преступления разделяются на преступления и проступки. За приготовление к преступлению ответственность не наступает. При определении покушения основной акцент делается на субъективной стороне деяния.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, делятся на две группы: исключающие противоправность; исключающие вину.

В структуру уголовного кодекса Германии в разделе III «Правовые последствия деяний» законодатель включил семь глав: «Наказание» (глава 1); «Назначение наказания» (глава 2); «Назначение наказания при многих нарушениях закона» (глава 3); «Условная отсрочка наказания» (глава 4); «Предостережение с оговоркой о возможности наказания. Отказ от наказания» (глава 5); «Меры исправления и безопасности» (глава 6); «Конфискация и изъятие» (глава 7).

Система наказания в германском законодательстве имеет свои особенности, заключающиеся в том, что кроме основных и дополнительных наказаний предусматриваются дополнительные последствия.

К основным наказаниям относятся: пожизненное лишение свободы, срочное лишение свободы, денежный штраф, имущественный штраф. Дополнительные наказания: запрещение управлять транспортным средством. К дополнительным последствиям относятся лишение права занимать определенные должности, лишение права избирать и быть избранным [22].

В УК Франции легально не определено понятие уголовного наказания, которое имеет научно-теоретическое значение и понимается как форма общественной реакции на совершение преступления, необходимой частью которой должны быть воздаяние, устрашение, исправление и ресоциализация преступника.

Система наказаний во французском законодательстве характеризуется определенной спецификой. Ее отличительной особенностью является то, что она, делится в соответствии с классификацией преступных деяний. Как уже отмечалось, уголовное законодательство Франции предусматривает дифференцированный подход к определению уголовного правонарушения: данная категория является собирательной и включает в себя преступление и уголовный проступок, отличающиеся друг от друга степенью общественной опасности.

Минимальное наказание за преступления предусматривается в виде лишения свободы на срок 1 год и выше. За проступок предусмотрено лишение свободы до 1 года или денежный штраф [35].

Система исправительных наказаний включает в себя: тюремное заключение штраф, штраф в виде штрафодней; лишение или ограничение свободы, неоплачиваемые работы в общественных интересах. Общественные работы в законодательстве Франции введены парламентом 10 июня 1983 года и должны выполняться в интересах общества, государственных учреждений или признанной благотворительной организации.

Среди исправительных наказаний могут быть назначены бесплатные общественно полезные работы. Альтернативный характер наказания позволяет назначать вместо тюремного заключения бесплатные общественно полезные работы. Дополнительные виды наказания отдельно предусмотрены в Особенной части УК в конце каждой главы и применяются к целым группам преступлений.

Разумеется, что за большинство уголовных проступков суды предпочитают назначать наказания, не связанные с изоляцией от общества, и носящие, преимущественно, имущественный характер.

Отбывание лишения свободы предполагает содержание осужденного в условиях строгой изоляции – тюремного заключения – в течение срока, составляющего не менее половины от назначенного судом наказания. При этом не имеет существенного значения тяжесть совершенного преступления, если приговор, предусматривающий тюремное заключение, вступил в законную силу.

После отбытия минимально необходимого срока осужденный может претендовать на досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания или замену неотбытой части наказания более мягким видом.

Разновидностью тюремного заключения в режиме полу свободы является содержание осужденного в местах лишения свободы, но с сохранением права покидать территорию пенитенциарного учреждения. Данное наказание назначается на незначительные по своей общественной опасности преступления на срок, не превышающий один год. Покидать пределы пенитенциарного учреждения осужденный может только по ряду обозначенных в законе причин, к которым относятся: продолжение учебы или профессиональной подготовки, материальное и иное обеспечение своей семьи, завершение курса лечения. Во всех остальных случаях осужденный не имеет права покидать пенитенциарное учреждение до окончания срока назначенного наказания [2].

Кроме того, французское уголовное законодательство предусматривает три разновидности отсрочки отбывания наказания, предполагающего изоляцию от общества: простая отсрочка, отсрочка с применением режима полу свободы и отсрочка, предоставляемая под условием выполнения общественных работ. Характерной особенностью данного уголовного законодательства является то, что предоставление отсрочки исполнения наказания, возможно только распространить на часть назначенного наказания в виде лишения свободы. Выполнение общественных работ являются самостоятельным видом наказания, а потому в последнем случае речь целесообразно вести не о разновидности отсрочки, а о замене тюремного заключения более мягким видом уголовного наказания – общественными работами. Аналогичные меры уголовно-правового воздействия предусмотрены уголовным законодательством иных стран Западной Европы: ФРГ, Великобритания, Швейцария и др. [59].

Следует отметить, что французское законодательство знает и самостоятельный институт мер безопасности.

Реализация уголовной ответственности в итальянском уголовном законодательстве происходит путем применения наказания или мер безопасности. Понятие наказания, его цели в законодательстве не определяются: оно формулируется в многочисленных доктринальных источниках по уголовному праву. Однако, в Конституции Италии содержатся положения, закрепляющие цель наказания – перевоспитание осужденного. Конкретизация цели наказания – перевоспитание виновного, нашла свое отражение в пенитенциарном законодательстве. Так, в Законе № 354 от 26 июля 1975 года закреплён принцип перевоспитания осужденного, как основа работы его нахождения в пенитенциарном учреждении, а также предусматриваются альтернативные меры лишения свободы. Последние не включались в уголовное законодательство и относились к сфере пенитенциарного регулирования.

Наказание применяется к вменяемым лицам, совершившим преступление; меры безопасности применяются к лицам, признанным судом социально-опасными [35].

Система наказания в итальянском уголовном законодательстве сложилась на основе сформулированных базисных конституционных положений, а именно: запрете применения смертной казни, запрете бесчеловечного отношения с осужденными; применения (наказания) санкций согласно тяжести совершенного преступления; наказание не должно противоречить чувству гуманности [26].

Уголовный кодекс Италии предусматривает основные и дополнительные виды наказаний. Такой подход позволяет суду в каждом конкретном случае при назначении наказания максимально учитывать наличие всех отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также личность виновного и исходя из этого индивидуализировать наказание.

В УК Республики Польша [73] отсутствует регламентированный перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Вместе с тем законодательно все же предложены определенные критерии, которые должны учитываться судом при дифференциации уголовной ответственности. Речь идет о степени вины лица, степени общественной вредности деяния, а также о реализации цели предупреждения и воспитания такого лица (§ 1 ст. 53 УК Польши). Далее в § 2 этой же статьи в детализированном виде излагаются возможные обстоятельства, которые могут учитываться судом. При этом, различная характеристика того или иного положения (как в положительную, так и в отрицательную сторону) в целом приводит к вычленению из него как списка обстоятельств, смягчающих наказание, так и, напротив, его отягчающих, что и принято отечественным законодателем. Более того, при условии установления открытого перечня смягчающих обстоятельств необходимым видится наличие однозначных и базовых критериев такого определения, что должно приводить к унификации судебной практики и справедливости выносимых процессуальных решений. При этом законодатель Республики

Польша прямо выделил и обратил внимание лишь на одно обстоятельство (§ 3 ст. 53 УК) – положительные результаты проведенного посредничества между потерпевшим и виновным либо соглашение между ними, достигнутое в судебном производстве или прокурором [43, с. 121].

Вероятно, даже активное развитие в зарубежных странах концепции восстановительного правосудия, учитывающее состоявшуюся медиацию, не может быть обоснованием того, что именно такой признак в ряду всех остальных непосредственно выделяется законодателем. Кроме того, в § 1 ст. 54 УК Польши прямо указывается то, что при назначении наказания несовершеннолетнему или лицу молодого возраста суд должен учитывать цели его воспитания.

В УК ФРГ находит свое отражение указание на учет обстоятельств, принимаемых во внимание при назначении наказания. Так, в § 2 ст. 46 УК ФРГ установлено, что суд должен взвешивать все обстоятельства, которые свидетельствуют как в пользу виновного, так и, напротив, негативно характеризуют и его, и совершенное им деяние, при этом на законодательном уровне приводятся наиболее общие условия, которые должны приниматься правоприменителем во внимание:

- движущие мотив и цели лица, совершившего преступление;
- образ мыслей, степень нарушения обязанностей;
- способ совершения и виновные последствия деяния;
- предшествующая жизнь правонарушителя;
- его личные и материальные условия, а также его поведение после совершения деяния;
- меры, особенно его усилия возместить причиненный вред и достичь соглашения с потерпевшим [76].

Не прибегая к формированию уточняющего списка тех обстоятельств, которые направлены на смягчение наказания лицу, совершившему преступление, законодатель также не осуществляет более точной дифференциации обстоятельств, его отягчающих, а указание на проведение

медиационной процедуры отдельно не выделяется, как это сделано в уголовном законе Республики Польша.

Примечательно, что в УК Испании [72] еще в более общем виде сформулированы те критерии, которые должны быть положены судом в основу назначения лицу наказания и определения возможных обстоятельств его смягчения или отягчения. На это, в частности, указывается в ст. 65 данного уголовного закона путем закрепления того, что отягчающие и смягчающие обстоятельства, которые вытекают из душевного состояния виновного, его личных отношений с потерпевшим и иных личных причин, могут выступать основанием и для усиления, и для ослабления ответственности. Отличительной чертой анализируемого уголовного закона выступает также и то, что в нем установлены конкретные правила учета обстоятельств при назначении виновным лицам наказания, что ярко контрастирует с УК РФ, в соответствии с нормами которого подобных положений не содержится и решение обозначенного вопроса передается целиком и полностью на усмотрение суда [90].

Серьезно отличается уголовный закон Австрии [71] на фоне представленного выше подхода, сформированного в приведенных странах – представителях романо-германской правовой семьи, поскольку в нем приведен конкретный перечень обстоятельств, смягчающих наказание виновного (чрезвычайных обстоятельств для такого смягчения).

Так, в § 1 ст. 34 УК Австрии предусмотрено, что существуют 19 особых причин для смягчения лицу, совершившему преступление, ответственности за содеянное. Следует отметить, что перечень смягчающих обстоятельств по УК Австрии является закрытым, возможно, именно поэтому он почти в два раза больше списка обстоятельств, содержащихся в УК РФ и в уголовном законодательстве иных зарубежных государств.

Таким образом, в настоящее время уголовное законодательство различных стран мира уделяет свое внимание развитию института смягчения наказания (ответственности), что находит отражение в установлении тех

обстоятельств, которые могут указывать на возможность уменьшения мер уголовно-правового воздействия.

Анализ тенденций применения уголовного наказания во всех перечисленных странах свидетельствует о предпочтительности назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а также использования всех возможностей предоставления отсрочки от отбывания лишения свободы, если лицо своими конкретными действиями доказывает стремление исправиться и ре-социализироваться. В этом случае государство поощряет социально одобряемые поступки лица, совершившего преступление, создавая дополнительные условия для исправления вне пределов мест лишения свободы. Отличительной чертой всей системы уголовных наказаний в указанных выше государствах является наличие значительных возможностей для применения различных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

2.2 Англо-американская система уголовного права

Образование англо-американской правовой семьи происходило в результате проводимой колониальной политики, позволившей распространить в различных странах и континентах нормы английского права. Ее характерной особенностью является наличие прецедентов и статутов, доктринальных толкований ученых-юристов, позволяющих устанавливать преступность и наказуемость деяний.

Так, уголовное право Англии имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего, речь идет об источниках уголовного права, к которым относятся следующие:

- судебные прецеденты. Суть доктрины прецедента состоит в том, что подобные уголовные дела разрешаются единым образом;
- отсутствует уголовный кодекс. Нормативные правовые акты представлены парламентским законодательством – статутами.

Например, Закон об измене 1351 г., «Offences against the Persons Act» - статут о преступлениях против личности 1857 г., «Homicide Act» - статут об имущественных преступлениях 1861 г. По общим вопросам уголовного права действует «Accessories and ablators Act» - статут о соучастии 1861 г.;

- делегированное законодательство [20, с. 92], которое принимается различными государственными органами в порядке поручения парламентом. Делегированное законодательство принимается непосредственно органом его издавшим и вступает в силу без утверждения парламентом;
- доктринальные труды [16, с. 99].

В целом система источников уголовного права Англии характеризуется большим числом фактических источников, со сложной иерархией в отношении друг друга.

Несколько иначе представлена система источников уголовного права США, которая включает:

- Конституцию США 1787 г.;
- федеральные законы, регулирующие общие вопросы уголовного права;
- федеральные подзаконные нормативные акты, издаваемые президентом США, департаментами и ведомствами федерального Правительства;
- источники уголовного права штатов: конституции штатов, уголовные кодексы штатов, подзаконные нормативные правовые акты штатов [17].

Для американского уголовного права, также как и для английского, характерно сочетание норм общего и статутного права. При этом, в отличие от Англии в США действует кодифицированное законодательство [31].

Таким образом, для данной уголовно-правовой семьи общего права центральное место занимает прецедент. Юридический прецедент тесно связан

с понятием судебной практики. Однако, в отличие от нее, прецедент основан на строгой обязательности предыдущих судебных решений для судей. При этом в прецеденте обязательно не все предшествующее решение, а лишь суть правовой позиции суда, вынесшего первоначальный приговор.

Судебная практика как источник действует лишь в пределах, установленных для правовых норм законодателем. Собственно, для установления таких пределов, рамок и создается закон, в этом его функция и предназначение. Судебная практика отменять или подменять действующий уголовный закон не может, поэтому ее возможности существенно ограничены.

Правовое решение, вынесенное на основе судебной практики, не имеет того правового авторитета, которым обладают законодательные нормы. При этом вполне возможно изменение данного решения, которое осуществляется по упрощенной форме. Кроме того, принятое судьей решение не является обязательным для других судей в аналогичной правовой ситуации. Этим судебная практика значительно отличается от юридического прецедента.

Далее следует перейти к непосредственному анализу институтов преступления и наказания в англо-американской правовой семье.

Законодательного определения понятия преступления в Англии нет. В теории английского уголовного права под преступлением понимается зло, которое воздействует на безопасность или процветание общества. Преступления классифицируются по существенным и процедурным основаниям. По первому основанию все преступления делятся на две категории: опасные, за которые предусмотрено тюремное заключение на срок пять лет и можно проводить арест без ордера суда, и менее опасные, за которые предусматривается более мягкое наказание. По второму основанию все преступления в зависимости от порядка уголовного судопроизводства делятся на пять групп.

Выделяются три самостоятельных института, относящихся к неоконченной преступной деятельности, поскольку они не причиняют

реального вреда: неудавшееся подстрекательство, сговор и покушение [60, с. 60].

Особенностью английского уголовного права является то, что в нем предусматривается возможность назначения более сурового наказания за сговор, нежели за соответствующее оконченное преступление, но совершенное одним лицом.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, уголовно-правовая доктрина определяет как оправдывающие обстоятельства, или защиту. Среди них выделяются: необходимая оборона и предупреждение преступления; необходимость; исполнение приказа начальника; согласие потерпевшего; принуждение женщины к совершению преступления со стороны ее супруга; физическое или психическое принуждение; фактическая ошибка.

Как было сказано выше, законодательство Англии не содержит легального определения преступления. Вместе с тем среди уголовно-правовых систем прецедентного права имеется ряд стран, в которых присутствует законодательное определение преступления.

Так, понятие преступления содержится в п. 1 § 10.00 Уголовного кодекса Нью-Йорка, под которым понимается «действие, за которое тюремное заключение или штраф предусмотрены любой нормой права данного штата или вообще любой нормой права, местным правом либо ордонансом органа политической власти данного штата, или любым приказом, правилом или инструкцией, которые приняты каким-либо правительственным учреждением в соответствии с предоставленными ему для этого полномочиями» [60, с. 157].

Все преступления в США классифицированы на преступления и уголовные проступки. Преступления делятся на две основные группы: фелонии – опасные преступления и мисдиминоры – менее опасные преступления.

По уголовному праву США уголовно наказуемым признается подстрекательство к совершению тяжкого преступления. Соучастие в

преступлении охватывает действия исполнителей и соучастников в преступлении [31, с. 203]. При этом виды соучастников не выделяются, и признаются основными участниками преступления.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, именуются защитами, которые делятся на три группы: исключающие уголовную ответственность; исключающие виновность; исключающие наказуемость деяния [50, с. 53] [63].

Уголовное законодательство Англии не дает исчерпывающего перечня системы наказаний, не формулирует понятия наказания и не определяет его цели. Однако, ввиду отсутствия единого законодательного акта система наказаний восполняется многочисленными законами, в которых предусматривается наказание за свершенные преступления. В указанных правовых актах нет четкой градации наказаний на основные и дополнительные, они носят альтернативный характер и могут назначаться самостоятельно либо дополнять или заменять друг друга.

Английское законодательство знает наказания, связанные с лишением свободы и не связанные с лишением свободы. К наказаниям, связанным с лишением свобод, относится: тюремное заключение, его максимальный срок равен двадцати годам, минимальный – одному дню. Данное наказание относится к строгому виду наказания и назначается в зависимости от совершенного преступления. В случаях отсутствия указанного конкретного срока в законе тюремное заключение не может превышать двух лет. Закон об уголовной юстиции 1991 года предписывает, что в случае совершения тяжких преступлений предусматривается повышенная уголовная ответственность – до двадцати лет, либо пожизненное лишение свободы.

К наказаниям, не связанным с лишением свободы, относятся: probation; предоставление бесплатных услуг обществу; домашний арест; надзор; посещение воспитательного центра; штраф; конфискация; лишение прав.

Особенностью применения наказаний является назначение мер безопасности, к которым относятся: принудительное лечение больных

алкоголизмом и наркоманией, изоляция душевно больных правонарушителей, издание приказа, запрещающего антисоциальное поведение; продление тюремного заключения [38, с. 189] [53; 60].

Институт наказания в американском уголовном законодательстве имеет свои специфические особенности. На федеральном уровне не дается понятие наказания, не формулируется его исчерпывающего перечня, не определяются цели. Указанные уголовно-правовые категории остаются неразработанными и доктриной. Более того, некоторые ученые считают, что указанной категорией дефинировать не следует, они относятся к общепризнанным положениям, должны пониматься как само собой разумеющиеся.

Остается неразработанной и система наказаний. Поэтому о системе наказаний как таковой следует говорить только условно и в обобщенном виде ее можно представить исходя из перечня применяемых наказаний. Такой подход позволяет в систему наказаний включить следующие виды наказаний: смертная казнь; пожизненное лишение свободы; лишение свободы на неопределенный срок; лишение свободы на определенный срок; арест; обязательные работы; штраф; лишение права; конфискация имущества. Данный перечень наказаний нельзя признать исчерпывающим, так как в уголовном законодательстве ряда штатов предусматриваются свои виды наказаний.

В некоторых штатах предусмотрено наказание за совершение мелких правонарушений и дорожных проступков. Мелкое нарушение представляет собой противоправное посягательство, за которое установлена ответственность от пятнадцати дней до одного года в виде тюремного заключения. Дорожный проступок – это любое нарушение правил дорожного движения, указанное в Дорожно-транспортном законе [35].

Достижение цели и наказаний за фелонию и мисдиминоры достигается путем их классификации на различные категории: фелонии класса А, В, С, D, E; мисдиминоры класса А, В. Каждому классу установлены свои пределы наказаний.

Смертная казнь в американском законодательстве установлена как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Нижний возраст лиц, приговоренных к смертной казне, составляет 18 лет, верхний предел не установлен, и она может применяться к лицам, как мужского, так и женского пола. Отсрочка приговора в виде смертной казни предоставляется беременным женщинам до окончания срока беременности, а также психически неполноценным лицам, которые лишены способности осознания совершаемых в отношении их действий. Смертная казнь исполняется различными способами: использованием эклектического стула, газовой камеры, путем повешения, расстрела, введения смертельной инъекции.

Характерной особенностью лишения свободы является то, что данный вид наказания может быть краткосрочным (назначается наказание на срок до одного года), длительным (назначается на срок более тридцати лет) и пожизненным.

Лишение свободы, как вид наказания исполняется по средствам тюремного заключения, нижний предел которого равен одному году. Приговоренные к лишению свободы лица отбывают наказания в федеральных тюрьмах, либо тюрьмах штата или местных тюрьмах. Срок отбывания наказания в виде тюремного заключения различный. Широко практикуется применение «неопределенных приговоров», окончательный срок наказания устанавливается органом, исполняющим наказание исходя из степени исправления лица.

Штраф в американском законодательстве относится к наиболее распространенному виду наказания и может назначаться как в качестве основного, так и дополнительного вида наказания за любое преступление. Штраф представляет собой денежную сумму, подлежащую уплате, его минимальный размер составляет 250 долларов, а максимальный равен 250 000 долларов. В случае неуплаты штрафа он взыскивается с осужденного в принудительном порядке или может быть заменен лишением свободы из расчета: 1 доллар – один день тюремного заключения.

Применение наказания в виде ареста заключается в нахождении осужденного постоянно дома с электронным мониторингом. Контроль за исполнением наказания возлагается на сотрудников исполнительной системы.

Обязательные работы являются одним из самых распространенных и часто применяемых видов наказаний и назначаются лицам, впервые совершившим малозначительные преступные деяния, а также проступки, связанные с нарушением правил дорожного движения. Время работы, ее характер и условия устанавливаются в приговоре суда и могут определяться как с учетом профессий осужденного, так и без их учета. В данном случае суд стремится учитывать степень влияния наказания, его воспитательное значение.

Конфискация имущества относится к имущественным санкциям и назначается в дополнение к основному виду наказания. Если при рассмотрении дела суд установит, что приобретенная собственность добыта преступным путем он может принять решение о ее конфискации.

Действующее уголовное законодательство многих зарубежных государств детально не регламентирует на уровне отдельных норм вопросы освобождения от уголовного наказания. В то же время институт освобождения от уголовной ответственности и (или) уголовного наказания получил достаточно широкую практику применения в большинстве стран Западной Европы, Северной Америки и др. К настоящему времени в мире складывается устойчивая тенденция уголовно-правовой гуманизации, что предполагает отказ от применения лишения свободы как универсального средства реализации ответственности за совершения любого преступления.

Лишение свободы, равно как и иные меры уголовно-правового принуждения, предполагающие изоляцию человека от общества, вытесняются применением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, которые свидетельствуют о большей эффективности превентивного воздействия на осужденного.

Особое место в системе подобных мер, альтернативных изоляции преступника от общества, занимает probation. Современный УК РФ содержит ряд наказаний, отчасти напоминающих probation по своей природе: обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы и др., – которые, тем не менее, нельзя признать разновидностью классической probation, представленной в уголовном законодательстве зарубежных государств США, Великобритании, Франции и др. [89, с. 89].

Probation по своему содержанию может рассматриваться и в качестве уголовного наказания, и в качестве освобождения от него, но с обязательным выполнением совокупности условий, определяемых судом в процессе производства по уголовному делу. При этом игнорирование осужденным взятых на себя обязательств является безальтернативным основанием для отмены исполнения probation с назначением более строгого наказания, предполагающего содержание в условиях изоляции от общества. Так, ст. 60 УК Нью-Йорка содержится положение, в соответствии с которым суд имеет право отменить назначенное наказание в виде лишения свободы (тюремное заключение) и применить к осужденному probation. По аналогии с освобождением от уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству, применяя probation суд должен быть уверен в том, что,

- тюремное содержание осужденного не является обязательным для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений;
- для эффективного процесса исправления преступника необходимо применение мер интенсивного воспитания, обучения или иной социальной помощи и поддержки;
- освобождение от назначенного наказания не нарушает принципы уголовного правосудия [2].

Probation в соответствии с уголовным законодательством Соединенных Штатов представляет собой самостоятельное уголовное наказание, предполагающее выполнение осужденным на протяжении определенного

периода времени возложенных судом обязанностей под интенсивным контролем представителя пенитенциарной службы. К требованиям, которые обязан выполнять осужденный в процессе отбывания probation, относятся материальное обеспечение лиц, находящихся на иждивении осужденного, уплата штрафов и возмещение имущественного вреда, причиненного в результате совершения преступления; прохождение соответствующей программы обучения и (или) профессиональной подготовки (переподготовки), ограничение досуга, выражающегося в запрете на посещение определенных общественных мест и (или) на общение с лицами, принадлежащих к социально опасным социальным группам, прохождение курса лечения от алкогольной, наркотической или иной зависимости и др. [91, с. 113].

Специфичность probation как вида уголовного наказания заключается в том, что суд может или продлять срок ее исполнения, или, наоборот, сокращать данный период по своему усмотрению, тогда как установленный срок отбывания данного наказания устанавливается уголовным законодательством Нью-Йорка до пяти лет [37, с. 30-31].

Эффективность probation для обеспечения исправления осужденного достигается интенсивностью осуществления контрольных мероприятий со стороны сотрудника пенитенциарной службы. Эти мероприятия включают в себя не только собеседования с осужденным и контролирование его перемещения в пределах территории государства, но и регулярное тестирование на употребление наркотических и иных одурманивающих средств, определение вида и места выполнения общественно-полезных работ, проверка мест пребывания осужденного и др. Менее популярными мерами, представляющих собой альтернативу лишению свободы, являются институты условного осуждения, штрафа и общественных работ.

Данные виды мер уголовно-правового воздействия отличаются меньшей интенсивностью исправительно-воспитательного воздействия на осужденного, а потому в большинстве штатов не пользуются такой популярностью, как probation.

Таким образом, одной из тенденций англо-американского уголовного права тенденции является сближение с законодательной правовой системой о чем свидетельствуют увеличение роли законов в английском и американском уголовном праве, а также фактическое использование и признание важной роли судебной практики в романских и германских уголовно-правовых системах.

2.3 Системы религиозного, традиционного и смешанного уголовного права

Содержание институтов уголовного права, типичное для дальневосточной группы семьи традиционного уголовного права, представляет содержание основных источников уголовного права Японии.

Система источников уголовного права Японии включает:

- Уголовный кодекс Японии 1907 г. [78], который имеет программный характер, давая общую направленность всем другим уголовным законам;
- Специальные уголовные законы (Закон о наказаниях за насильственные действия 1926 г., Закон о предотвращении краж и наказаниях за них 1930 г., Положение о наказаниях за нарушение порядка контроля за взрывчатыми веществами 1884 г. и др.);
- Законы, содержащие уголовно-правовые нормы (Закон о товарных биржах, Закон о лесах, Закон о рыболовстве и т.д.;
- судебные прецеденты;
- международные договоры и соглашения.

В тоже время, источники уголовного права Японии характеризуются не только активным использованием закона, но и источников, свойственных для прецедентного права.

Так, первыми источниками уголовного права были традиции. Они широко применялись на этапе становления государства, при переходе от

первобытнообщинного к государственному строю. Традиции сменили неписанные обычаи, которые носили более устойчивый и определенный характер. В настоящее время обычаи имеют в ряде стран большое значение в деле организации правового регулирования защиты общественных отношений от преступных посягательств. В судебной и правоохранительной практике существуют неписанные обычаи, часть из которых строго соблюдается.

Религия – мировоззрение и мироощущение, основанное на вере в сверхъестественные силы, Бога или богов. Признание высшего, божественного авторитета, органически вытекающего из сущего миропорядка, а также неограниченных деспотических полномочий правителя, было основополагающим элементом, используемым в уголовно-правовом регулировании общественных отношений. Религиозная идеология, влияющая на формирование духовной культуры человека, в значительной мере определяла основные стороны жизнедеятельности древних обществ [6, с. 57].

Особое значение религия имеет в восточных цивилизациях, где в религиозном массовом сознании всегда существовало особое мистическое отношение к власти, царственности, правителю. Правовая норма здесь, за редким исключением, подразумевает религиозное обоснование.

Преступление – это одновременное нарушение нормы религии, права и морали. Подобное положение на Востоке, особенно в мусульманских странах, сохранилось неизменным и до наших дней [19, с. 105].

Содержание институтов уголовного права, типичное для мусульманской группы семьи религиозного уголовного права, представляет содержание основных источников уголовного права Судана.

Так, источниками уголовного права Судана являются:

- священные книги: Коран, Сунна, в которых нет уголовно-правовых норм, но в них содержатся отдельные положения, имеющие уголовно-правовое значение;
- мусульманская правовая доктрина – иджма, т.е. единодушное мнение признанных авторитетов ислама по вопросам уголовной

ответственности, не регламентированным Кораном и Сунной, и киясом - толкованием Корана и Сунны [1, с. 12];

- Уголовный кодекс 1983 г., практически объединяющий европейскую структуру уголовного закона с полным сохранением требований, норм и правил шариата.

Несмотря на тенденцию к кодификации исламского уголовного права, оно продолжает отличаться архаичностью и отражает нравы средневековья.

В Японии понятие преступления в уголовных законах отсутствует, незначительное внимание уделяется ему и в теории уголовного права, в котором рассматривается как противоправное и виновное действие, подпадающее под признаки, указанные в законе. Это объясняется особым отношением японских юристов к общему понятию преступления - нет необходимости выводить общее определение того, что точно описано в тексте самого уголовного закона. По этой же причине отсутствует классификация преступлений в уголовном законе. Преступные деяния делятся на преступления и мелкие уголовные правонарушения.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, состоят из двух групп: исключаящие противоправность деяния и исключаящие виновность лица. К первой группе относят крайнюю необходимость, правомерную оборону, действие, осуществляемое в соответствии с законодательством или в порядке правомерной деятельности, ко второй - психическую ущербность, разделяемую на помешательство и слабоумие, глухонемоту и не достижение уголовно ответственного возраста.

Понятие уголовного наказания, цели уголовного наказания в уголовном законе не раскрываются. Эти вопросы слабо освещены и в теории уголовного права. Внимание уделено собственно системе и видам наказаний, а также процедуре их назначения и применения.

Система уголовных наказаний: основные – смертная казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда, штраф, уголовный арест, малый штраф; дополнительное наказание -

конфискация имущества. Такой вид наказания, как лишение или ограничение прав, предусмотрен не Уголовным кодексом, а отдельными законами. Смертная казнь применяется путем повешения [8].

Лишение свободы как с принудительным трудом, так и без него применяется на срок от одного месяца до пятнадцати лет и может быть продлено или сокращено на меньший срок. Арест назначается на срок от одного до тридцати дней. Назначение уголовного наказания привлекает повышенное внимание как ученых, так и практиков. Это объясняется тем, что уголовный закон предоставляет широкие полномочия судьям по индивидуализации мер правового воздействия. Предусматривается существенное смягчение наказания при явке с повинной до того, как преступление раскрыто властями, при покушении, слабоумии виновного.

Возможно применение институтов отсрочки исполнения наказания, условного осуждения, условного освобождения из мест лишения свободы, действие которых дополняется защитным надзором. Поднадзорные обязаны подчиняться предписаниям о месте и образе жизни, о связях, общаться с работниками службы защиты, выполнять их рекомендации. В целом для назначения наказания характерно использование строго индивидуального подхода к личности преступника и содеянному им, вывод из сферы уголовной юстиции дел по мотивам их малозначительности и иных конкретных обстоятельств, насколько возможно, отказ от лишения свободы, а также от длительных сроков лишения свободы [16].

Проведенный анализ уголовно-правовых систем современного мира второй главе, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, становление и развитие романо-германской правовой семьи обуславливалось территориально-пространственным единством, а также социально-экономической, политико-правовой, культурно-нравственной общностью. В результате указанных факторов происходило слияние различных научных достижений в области права, позволяющих объединить их и выразить в письменной форме. Характерной особенностью европейской

правовой семьи является наличие кодифицированного законодательства, служащего основой единого построения правовых запретов, относящих противоправные деяния к преступлениям и установлению за них наказания. Первой страной писаного и кодифицированного акта – закона, была Франция.

Во-вторых, образование англо-американской правовой семьи происходило в результате проводимой колониальной политики, позволившей распространить в различных странах и континентах нормы английского права. Ее характерной особенностью является наличие прецедентов и статутов, доктринальных толкований ученых-юристов, позволяющих устанавливать преступность и наказуемость деяний. Для англо-американской уголовно-правовой семьи общего права центральное место занимает прецедент. Юридический прецедент тесно связан с понятием судебной практики. Однако, в отличие от нее, прецедент основан на строгой обязательности предыдущих судебных решений для судей. При этом в прецеденте обязательно не все предшествующее решение, а лишь суть правовой позиции суда, вынесшего первоначальный приговор.

Правовое решение, вынесенное на основе судебной практики, не имеет того правового авторитета, которым обладают законодательные нормы. При этом вполне возможно изменение данного решения, которое осуществляется по упрощенной форме. Кроме того, принятое судьей решение не является обязательным для других судей в аналогичной правовой ситуации. Этим судебная практика значительно отличается от юридического прецедента.

В-третьих, в настоящее время обычаи имеют в ряде стран большое значение в деле организации правового регулирования защиты общественных отношений от преступных посягательств. В судебной и правоохранительной практике существуют неписанные обычаи, часть из которых строго соблюдается.

В целом, анализ общего развития уголовно-правовых систем за рубежом свидетельствует о наличии устойчивой направленности изменений в использовании основных источников уголовного права. Эта направленность,

связанная с переходом от традиций и обычаев как источников уголовного права к прецедентам и нормативным правовым актам, имеет прогрессивное значение. Как показало изучение, только уголовно-правовая семья, основанная на нормативном правовом акте (законе), имеет предпосылки для формирования полноценной системы современного уголовного права как в отдельном государстве, так и во всем мире. Только в законодательной уголовно-правовой семье, с ее высоким уровнем обобщения и систематизации правовых норм, возникает необходимость и возможность разработки комплекса оснований и условий возникновения и реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера.

Судебная практика выполняет роль источника уголовного права практически во всех видах уголовно-правовых семей, хотя в настоящее время не во всех уголовно-правовых системах она официально признана в качестве самостоятельного источника уголовного права. Роль и значение закона и судебной практики нельзя смешивать или приравнивать, поскольку у них совершенно разное предназначение и правовая сила.

Сущность прецедента заключается в обязанности судей придерживаться решений, принятых их предшественниками по аналогичным уголовным делам. Обязательным условием обеспечения действия правила прецедента является обязательность судьи анализировать все ранее вынесенные судебные решения для обоснования собственного решения. Действие прецедента обеспечивается простыми принципами контроля и подчиненности судов. Впервые вынесенное решение утверждается вышестоящими судами. Чем выше положение суда, тем меньше в нем прецедентов.

Решения вышестоящих судов в большинстве случаев обязательны для нижестоящих. Фактически прецедент создают решения, исходящие только от высоких судов. Решения других судов могут лишь служить примером или основой такого решения.

Глава 3 Тенденции развития системы современного российского уголовного права

3.1 Понятие и признаки системы российского уголовного права

Системность уголовного права как отрасли российского права остается малоизученной [13, с. 37], что связано с традиционным подходом к делению уголовного права на Общую и Особенную части, со своими группами правовых институтов, образованных уголовно-правовыми нормами.

Исходя из особенностей предмета и метода правового регулирования, особенностей исторического развития, отрасли российского права в настоящее время в разной степени нуждаются в развитии своей системы.

Среди отраслей российского права, требующих совершенствования и развития своей системы, следует выделить уголовное право. Это обусловлено тем, что в настоящее время содержание системы российского уголовного права характеризуется рядом проблем. Как отмечает А.Э. Жалинский, «действующая в современных условиях система уголовного права, очевидно, не способна реализовать декларируемые цели, что во многих странах откровенно определяется как кризис уголовной юстиции» [23, с. 31].

Прежде всего, необходимо обратить внимание на определения системы уголовного права, которые дают российские ученые. Так, Р.А. Сабитов и Т.Р. Сабитов под системой уголовного права предлагают понимать совокупность определенным образом упорядоченных юридических норм, характеризующихся единой правовой природой и образующих отрасль уголовного права [63, с. 29].

По мнению А.В. Сумачева система уголовного права – это «совокупность взаимосвязанных элементов (отдельных уголовно-правовых норм), объединенных в зависимости от особенностей конкретного предмета правового регулирования в уголовно-правовые институты, которые в своей

основе образуют самостоятельную отрасль российского права – уголовное право» [69, с. 21].

Б.Т. Разгильдиев полагает, что система уголовного права представляет собой «основанную на едином предмете и методе совокупность норм и положений, характеризующихся взаимной связью и служащих для образования самостоятельной уголовно-правовой отрасли в правовой системе российского общества и государства, для решения в этом качестве задач, стоящих перед ней в соответствии с уголовно-правовыми принципами» [51, с. 14].

В.Ф. Цепелев полагает, что анализ системы уголовного права предполагает изучение такого его свойства, которое характеризует внешние и внутренние связи и отношения уголовного права как сложного, взаимосогласованного и цельного социального и правового явления [88].

И.Я. Козаченко в качестве признаков системы уголовного права выделяет следующие:

- уголовное право как система обладает иными свойствами по сравнению с качественными характеристиками его составляющих элементов;
- все элементы системы уголовного права находятся между собой в определенных отношениях и связях;
- иерархичность строения;
- система уголовного права взаимодействует с другими системными образованиями [30, с. 78].

Для определения системы уголовного права необходимо обратиться к вопросам теории права. По мнению В.В. Кожевникова, «право как системное явление характеризуется универсальными признаками и характеристиками, к которым относятся: объективность их строения, наличие комплекса взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, целостный характер, иерархичность, единство и согласованность норм, отражающие ее характер» [29, с. 3-4].

Наиболее точно характеризует сущность проблемы А.Э. Жалинский: «Основная проблема, связанная с системой уголовного права, состоит в уяснении следующих вопросов: какие элементы входят в нее, достаточен ли их набор, и каким он должен быть» [23, с. 23].

В теории российского права нет единства в понимании структурных элементов системы права [58, с. 299]. Как уже отмечалось, уголовное право принято понимать фактически в четырех его значениях: как самостоятельную отрасль права; как часть российского законодательства; как науку; как учебную дисциплину.

Итак, прежде всего, это система уголовного законодательства, которая выглядит наиболее структурированной и формализованной. В УК РФ все элементы строго дифференцированы и определены как части уголовного законодательства, разделы, главы и статьи.

В систему учебной дисциплины уголовного права части уголовного права, уголовно-правовые институты и уголовно-правовые нормы.

Под уголовно-правовыми нормами принято понимать установленные и охраняемые государством специфические правила поведения, закрепляющие поведение участников уголовно-правовых отношений. По верному определению И.А. Тарханова, уголовно-правовая норма может быть представлена как «система правовых предписаний», поскольку правила поведения чаще всего мысленно воспроизводятся из целого ряда нормативных предписаний различных источников уголовного права, несводимых к единственной статье уголовного закона [66, с. 86].

Следует обращать внимание на вид нормы и ее структуру. В теории уголовного права существуют различные виды уголовно-правовых норм: запретительные, регламентирующие, предписывающие, управомочивающие, обязывающие, декларативные, дефинитивные, поощрительные, стимулирующие и др. В отношении структуры уголовно-правовых норм особенности их строения принято связывать со спецификой частей уголовного права, в которых они располагаются. Так, нормы и Общей, и Особенной частей

имеют двучленную структуру: Общая часть – гипотезу и диспозицию, Особенная часть – диспозицию и санкцию.

Структурными элементами системы уголовного права более высокого порядка являются уголовно-правовые институты, т.е. «совокупность норм права, регулирующих какие-либо однородные, обособленные общественные отношения» [27].

В целом, современную систему уголовного права можно характеризовать традиционным делением ее на две подсистемы (Общая и Особенная части), имеющие в своем составе уголовно-правовые институты и отдельные нормы. Всем элементам системы уголовного права свойственны такие признаки, как структурированность и иерархичность. Традиционно главными структурными элементами уголовного права являются уголовно-правовые институты, и в уголовном праве подотрасли права в целом выделять не принято.

Институт права – это основной элемент системы права, представленный совокупностью правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений. По мнению Л.А. Морозовой: «Правовой институт – это группа норм права, связанных между собой предметно-функциональными связями, регулирующих конкретный вид общественных отношений и приобретающих в силу этого относительную устойчивость и самостоятельность функционирования» [45, с. 275].

Таким образом, система уголовного права - это основанная на единых задачах и принципах совокупность упорядоченных правовых норм и их объединений, необходимых и достаточных для регулирования всех общественных отношений, возникающих в связи с совершением общественно опасных деяний.

Весьма важным моментом, связанным с правильным формированием самостоятельных подотраслей уголовного права, является их точное название. В настоящее время можно говорить об условных названиях подотраслей уголовного права. Среди них уголовно-преступное право, уголовно-

проступковое право, уголовно-охранительное право, уголовно-корпоративное право, уголовно-разрешительное право.

Значение выделения данных подотраслей уголовного права заключается в том, что в рамках каждой из них возможно формирование и развитие совокупности новых уголовно-правовых институтов.

Выделение пяти подотраслей российского уголовного права, охватывающих содержание уголовно-правового воздействия на все виды общественно опасного и общественно полезного поведения граждан, придаст новый импульс дальнейшему развитию российского уголовного права.

Отдельное внимание следует уделить развитию уголовно-разрешительного права, под которым понимается совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с правомерным причинением вреда охраняемым общественным отношениям путем предоставления такого права, определения условий правомерности причинения вреда и исключения уголовной ответственности за причинение такого вреда.

Уголовно-разрешительное право – это социально обусловленная система выраженных в федеральном законе общеобязательных правил, регулирующих поведение граждан и должностных лиц путем моделирования их правомерных действий в целях предупреждения совершения преступлений и иных общественно опасных деяний (общественно опасных посягательств).

Уголовно-разрешительное право выражает назначение и принципы вынужденной деятельности по правомерному причинению вреда, права и гарантии их реализации субъектами такой деятельности, устанавливает основания и порядок действий при вынужденном причинении вреда, основания и порядок деятельности правоохранительных органов по исключению уголовной ответственности за правомерное причинение вреда.

Социальная значимость и ценность уголовно-разрешительного права определяется тем, что оно:

- устанавливает порядок применения уголовно-правовых норм, регулирующих действия граждан при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяний;
- содержит гарантии прав субъекта, реализовавшего право на правомерное причинение вреда в обстоятельствах, исключающих преступность деяния;
- определяет порядок защиты граждан от общественно опасных посягательств.

Таким образом, уголовно-разрешительное право регулирует общественные отношения, которые складываются в процессе вынужденного правомерного причинения вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и последующей деятельности правоохранительных органов по установлению признаков правомерности причинения такого вреда и исключению уголовной ответственности.

Возникающие в состоянии вынужденного причинения вреда общественные отношения носят объективный характер и поэтому могут быть познаны и оценены. При этом вынужденность причинения вреда нужно рассматривать в качестве неотъемлемого свойства поведения субъекта, как связь людей, которые взаимодействуют в обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Причем это взаимодействие имеет черты организованной деятельности, с соблюдением установленных требований и правил.

Причинение вреда как форма реализация своих прав по российскому уголовному праву Предметом уголовно-разрешительного права являются две группы общественных отношений.

Первая группа общественных отношений возникает между государством и лицом, способным правомерно причинить вред охраняемым уголовным законом интересам, по поводу реализации им права на вынужденное причинение вреда. Методом правового регулирования этих отношений выступает дозволение. Данное лицо может использовать свое

право, например, на необходимую оборону от общественно опасного посягательства на его интересы. Реализация данных уголовно-правовых норм осуществляется гражданином путем использования им уголовно-правовых норм.

Вторая группа общественных отношений возникает между государством и лицом, правомерно причинившим вред охраняемым уголовным законом интересам. Методом правового регулирования этих отношений являются контроль и содействие. Например, лицо использовало свое право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства на его интересы и причинило вред нападающему. Правоохранительные органы должны проверить правомерность причинения вреда и в случае подтверждения правомерности признать это лицо не подлежащим уголовной ответственности. Реализация таких уголовно-правовых норм осуществляется правоприменительными органами в пределах своей компетенции путем применения соответствующих уголовно-правовых норм. Также методом правового регулирования уголовно-разрешительных отношений выступает дозволение. Обычно в уголовном праве принято выделять наличие только регулятивных уголовно-правовых отношений, связанных с правом граждан на действия в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния. Применительно к данным отношениям дается характеристика метода дозволения. Однако последующие, возникающие из реализации этого дозволения уголовно-правовые отношения никто почти не анализирует, как и метод, который должен использоваться при регулировании этих общественных отношений.

Разработка системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, является одной из актуальных проблем российского уголовного права. Обращение к систематизации данных обстоятельств предполагает решение не только вопроса о числе элементов системы, но и решение ряда других важных вопросов, например:

- определение сущности и значения системы обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- характеристика места и роли данной системы в механизме другой, более общей, системы уголовно-правового регулирования;
- определение общего количества структурных элементов системы;
- анализ механизма действия системы обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- установление объединяющего единства свойств элементов системы, являющегося основой их взаимодействия.

Попытки систематизировать имеющиеся в УК РФ обстоятельства, исключающие преступность деяния, свидетельствуют не только о явных различиях, в сущности, и содержании таких обстоятельств, но и о различиях в подходах к данным обстоятельствам. Так, обращает на себя внимание факт, что не все обстоятельства, исключающие преступность деяния, одинаково разработаны в теории уголовного права и отражены в уголовном законодательстве. Наиболее полно, с точки зрения признаков, оснований и условий правомерности, разработаны такие обстоятельства, как необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника. При этом среди данной группы обстоятельств можно выделить наиболее разработанное обстоятельство - необходимую оборону.

Анализируя складывающуюся ситуацию, следует отметить, что в прежнем уголовном законодательстве было лишь два обстоятельства, исключающие преступность деяния, поэтому в теории уголовного права рассматривались условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, лишь применительно к необходимой обороне и крайней необходимости. Современное состояние уголовного законодательства требует единого подхода к разработке условий правомерности всех обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Анализ обстоятельств, исключающих преступность деяния, с позиций непроступных объективно-субъективных действий позволяет прийти к выводу

о том, что фактически единым обстоятельством, исключающим преступность деяния, является право человека на причинение вреда общественным отношениям, или правомерное причинение вреда. При этом разновидностями правомерного причинения вреда являются вынужденное правомерное причинение вреда и добровольное (не вынужденное) правомерное причинение вреда.

Анализ права на причинение вреда как субъективно-объективной категории свидетельствует о необходимости включения в его субъективную сторону системы: вина – риск – ошибка – казус.

Рассмотрим это на примере такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как обоснованный риск. Формами риска может выступать личный и общественно необходимый риск. Личный риск может быть допустимым и недопустимым. Допустимый риск может быть по своей форме обоснованным и необоснованным, в зависимости от обстоятельств действий рискующего. Общественно необходимый риск - объективные обстоятельства, которые позволяют субъекту создавать опасность причинения вреда общественным отношениям в целях использования возможности достижения более значимой общественно полезной цели.

Исходными условиями изучения механизма «рискования» является признание риска базовой субъективно-объективной категорией, присутствующей практически во всех видах человеческой деятельности, в том числе и в действиях человека в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния. «Рискование» может присутствовать и при необходимой обороне, при задержании лица, совершившего преступление, при крайней необходимости, при физическом и психическом принуждении, при научном эксперименте, при допустимом риске и при исполнении приказа.

Учитывая особенности предмета и метода уголовно-правового регулирования таких отношений, следует признать в современном уголовном праве фактическое существование оснований для выделения такой подотрасли уголовного права, как уголовно-разрешительное право.

А.П. Дмитренко обращает внимание на актуальную проблему реализации уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. При этом он пишет, что поскольку данные уголовно-правовые нормы возникают в связи с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам, то соответственно «субъективные права и юридические обязанности участников этих отношений возникают лишь после совершения деяния, содержащего все признаки какого-либо обстоятельства, исключаяющего преступность деяния» [14, с. 127]. С этим нельзя согласиться, так как в этом случае придется признать, что в момент причинения вреда поведение субъекта, причиняющего вред, не было урегулировано законом. Правильно определяя содержание реализации уголовно-правовых норм (ст.ст. 37–42 УК РФ) посредством выделения четырех форм: использования, соблюдения, исполнения и применения, автор делает ошибку в том, что объединяет права и обязанности субъектов в данных видах уголовно-правовых отношений только с одной формой реализации данных норм - применением уголовно-правовых норм, связанных с причинением вреда отношениям, охраняемым уголовным законом. Действительно, применение данных норм невозможно до причинения вреда или непосредственно в момент причинения вреда. Не случайно данную форму реализации норм права называют особой формой реализации норм права. Что касается других форм реализации, таких как соблюдение, исполнение, использование, сами эти действия не могут осуществляться после причинения вреда. Таким образом, если стоять на позиции признания реализации правовой нормы только через правоотношения, сложно выделять такие формы реализации нормы, как соблюдение, исполнение и использование, в связи с тем, что, например, при соблюдении отсутствует классическое правоотношение, поскольку нет двух взаимодействующих субъектов, имеющих реальные права и обязанности. Безусловно, и соблюдение, и исполнение, и использование представляют собой формы реализации норм права и свидетельствуют о реальном подчинении воли субъектов в своей

деятельности требованиям конкретной правовой нормы. Вместе с тем само правоотношение (а оно не может не существовать, так как существуют права и обязанности у определенных субъектов, и другие его атрибуты) имеет специфическую форму. В уголовном праве следует признать наличие реальных правоотношений при применении уголовно-правовых норм (ст.ст. 37-42 УК РФ) и абсолютных правоотношений при соблюдении, исполнении и использовании данных уголовно-правовых норм. В юридической литературе встречаются иные точки зрения. Так, А.Н. Миронов, ссылаясь на мнение А.Н. Наумова, считает, что «реализация гражданами своих субъективных уголовно-правовых прав на необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, также осуществляется вне уголовно-правовых отношений» [44] [46].

Достаточно отметить противоречие, которое возникает в связи с тем, что невозможно субъективные уголовно-правовые права на необходимую оборону реализовать вне уголовно-правовых отношений, поскольку тем самым они уже будут не уголовно-правовыми, а иными, в зависимости от той отрасли, в которой авторы предлагают их реализовывать.

Уголовно-правовые права потому и называются уголовно-правовыми, что они предоставлены и обеспечены нормами уголовного, а не какого-либо другого права.

Вышеобозначенные проблемы препятствуют качественному развитию уголовно-правового регулирования.

Итак, в содержание уголовно-разрешительного права как подотрасли российского уголовного права входит совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с правомерным причинением вреда охраняемым общественным отношениям путем предоставления права на причинение вреда в общественно полезных целях; установления в законе оснований и условий правомерности причинения вреда; установления процедуры определения правомерности причинения вреда и исключения уголовной ответственности за причинение

такого вреда. Основанием исключения уголовной ответственности за причинение вреда в общественно полезных целях является совершение деяния, причиняющего вред общественным отношениям и содержащего в себе все признаки состава правомерного причинения вреда.

При этом, концепция уголовно-разрешительного права, включающего в себя правовое регулирование вынужденной деятельности по правомерному причинению вреда, права и гарантии их реализации субъектами такой деятельности, важна не сама по себе, а в связи с тем, что она позволяет обеспечить защиту прав граждан, активно действующих в общественно-полезных целях. Для того чтобы ее осуществление стало возможным, нужно формирование соответствующего механизма реализации уголовно-правового воздействия на правомерное поведение граждан. Необходимо создание процедуры уголовно-правовой оценки правомерности поведения граждан, включающей квалификацию правомерного причинения вреда, а также вопросы индивидуализации исключения негативной уголовной ответственности за данное деяние.

3.2 Основные направления совершенствования системы российского уголовного права

В данной части исследования будут рассмотрены новые подходы к исследованию правоотношений, защита которых обеспечивается уголовным законом, формируются под воздействием международной практики, вводимых ограничений и активным использованием цифровых технологий и других факторов.

Так, в условиях распространения новой корона вирусной инфекции остро вставал вопрос обеспечения защищенности граждан от проникновения инфекции из-за рубежа. Такую инфекцию, в числе прочего, могут завезти лица, въезжающие на территорию России, поэтому особое внимание следует уделять нормам УК РФ в сфере нормального обеспечения миграционного

контроля. Их применение неразрывно связано с нормами административного права.

Как справедливо отмечают М. Арзамасцев и В. Щепельков, свобода передвижения соотносится с установленным законом порядком пересечения административных границ [4]. Уголовный закон РФ, в свою очередь, содержит нормы об ответственности за незаконное пересечение Государственной границы – ст. 322 УК РФ. Перемещение через пункт пропуска через границу является объективным фактором привлечения к уголовной ответственности по данной статье. Возникает правовая коллизия, не позволяющая установить единый порядок фактического начала нарушения уголовного закона, защищающего правоотношения, регулируемые Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [80]. При решении вопроса о привлечении к ответственности органами государственного контроля учитываются предшествующие действия лица, например, оценивается законность или незаконность выезда иностранного гражданина за пределы РФ. Осуществление указанной процедуры может быть оценено по представленным документам, удостоверяющим личность, как для россиян, так и иностранных граждан.

Таким образом, установление признака противоправности выражается в нарушении требований закона о въезде и выезде в РФ, что определено в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ П-18 от 09.07.2020 «О незаконности пересечения Государственной границы Российской Федерации» [49]. Для субъектов правоотношений: граждан РФ, иностранных граждан, беженцев законные основания для въезда подтверждаются различными документами, обеспеченными юридическими гарантиями. Так, например, граждане РФ могут предъявить при въезде в РФ паспорт, срок действия которого завершен или он недействителен на основании положения о Паспорте гражданина РФЗ. Таким образом, законное преимущество граждан РФ в обеспечении личных прав наблюдается в общем режиме соблюдения законности и правопорядка при пересечении государственной границы.

В 2020 году ввиду распространения новой корона вирусной инфекции произошли существенные изменения в регламентации некоторых составов преступлений. В частности, нормами ст. 236 УК РФ регламентирована ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание либо создавшее угрозу наступления таких последствий. Эта норма предполагала наступление ответственности в том числе за действия, повлекшие массовое заболевание новой коронавирусной инфекцией или создание угрозы таковой. Однако судебная практика применения уголовного закона в этом направлении так и не была наработана.

Некоторые авторы отмечают, что созданные прецеденты привлечения лиц к уголовной ответственности за нарушения режима самоизоляции в период пандемии не имеют завершения в судебном процессе. Трудность доказуемости вины сводилась к «формуле»: если гражданин, нарушивший режим самоизоляции создал своим присутствием угрозу здоровью человека в условиях распространения вируса, то необходимо было доказать, что именно данное лицо было объектом ее распространения, а заболевший заразился именно в этом месте и от нарушителя порядка [86]. При таких условиях, применение новой нормы в случае заражения новой корона вирусной инфекцией, практически сводится на нет.

Безусловно, личные права граждан затрагивает «искусственный интеллект», особенно в правовых режимах реализации прав на свободу передвижения и защиты достоинства личности в условиях передачи информации и персональных данных. В научных источниках встречаются предложения о введении в систему судебной защиты прав человека элементов информации, представляемой базами «искусственного интеллекта», включая статистические данные о передвижении, условиях реализации права на получение, распространение и хранение информации, а также соблюдение ограничений в условиях чрезвычайного положения [82]. Вопросы

регулирования «искусственного интеллекта» нормами уголовного закона представляются достаточно перспективными.

Следует отметить, что уголовное судопроизводство также прошло процесс оптимизации по внедрению цифровых технологий, что позволило обеспечить автоматизацию процедуры распределения дел между судьями. Кроме этого, так называемый слабый искусственный интеллект активно применяется в деятельности правоохранительных органов, когда процессы фиксации, поиска, обнаружения следов автоматизированы. По мнению отдельных российских исследователей, пришло время международной стандартизации деятельности по применению уголовных и уголовно-процессуальных норм посредством искусственного интеллекта [3].

Режим применения цифровых технологий работает на профилактику преступлений, что способствует соблюдению гарантий, установленных в ст. 2 Конституции РФ [33] и нормах международных актов, например, Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) [32], Договора государств-участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе, 5 октября 2007 г.) [15], Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) [42]. Утверждение единых стандартов по применению судами сведений, полученных с помощью данных продукта искусственного интеллекта, будет способствовать повышению эффективности применения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм при обеспечении защиты прав человека.

В рамках уголовного закона защищается информация о гражданине, в том числе его персональные данные. В ст.ст. 137, 138, 183, 272 УК РФ содержатся указания на отдельные элементы персональных данных, подлежащих уголовно-правовой охране. При этом исследователи, выявляют разницу применения административного и уголовного законодательства при защите смежных институтов, например, информации [83]. Понятие

персональных данных в законе сформулировано широко, а возможность их защиты во многом зависит от этого понятия. В международном праве концепция защиты частной жизни превалирует, поэтому Хартия основных прав Европейского союза (ст.ст. 7, 8) [87] концентрирует внимание именно на защите неприкосновенности информации о частной жизни. Традиционно персональные данные включают в себя год рождения, место, профессию, размер заработной платы, семейное и имущественное положение, а также фото или видео изображение личности. На самом деле точное представление о персональных данных может быть сформировано только в соотношении с неприкосновенностью частной жизни лица. Такого мнения придерживается международное сообщество и акцентируется внимание в исследованиях российских ученых. Однако, на практике сложилась тенденция привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере персональных данных. Привлечение к уголовной ответственности по ст.ст. 137, 138, 155, 183, 310 УК РФ является крайне редким явлением [36].

Таким образом, традиционную оценку научных исследований, построенных исключительно на теоретико-правовых подходах, заменяют или вытесняют методы компаративистики в уголовном праве. Перспектива – тема стандартизации механизмов применения информации искусственного интеллекта и информационных технологий в целях защиты личных прав граждан посредством уголовного закона.

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ внесены изменения в УК РФ [81] в части уточнения уголовной ответственности за отдельные преступления против военной службы

В частности, вводится уголовная ответственность за:

- добровольную сдачу в плен (военнослужащий, впервые совершивший данное преступление может быть освобожден от уголовной ответственности, если он принял меры для своего освобождения, возвратился в часть или к месту службы и не

совершил во время пребывания в плену других преступлений) (ст. 352.1 УК РФ);

- мародерство, под которым понимаются совершенные с корыстной целью в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий и не связанные с вынужденной необходимостью противоправные безвозмездное изъятие или обращение в пользу виновного или других лиц чужого имущества (ст. 356.1 УК РФ).

В ряде статей УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак - совершение действий в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Речь, в частности, идет о таких преступлениях, как неисполнение приказа, насильственные действия в отношении начальника, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, нарушение правил несения пограничной службы.

Также предусматривается уголовная ответственность должностного лица государственного заказчика, головного исполнителя, исполнителя за нарушение условий госконтракта по гособоронзаказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения гособоронзаказа, а также за отказ или уклонение от заключения таких госконтракта либо договора.

Устанавливается правило, в соответствии с которым осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений неотбытая часть наказания может быть заменена принудительными работами или иным более мягким видом наказания только после фактического отбытия не менее двух третей срока лишения свободы.

Анализ тенденций применения уголовного наказания в зарубежных странах свидетельствует о предпочтительности назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а также использования всех возможностей предоставления отсрочки от отбывания

лишения свободы, если лицо своими конкретными действиями доказывает стремление исправиться и ресоциализироваться. В этом случае государство поощряет социально одобряемые поступки лица, совершившего преступление, создавая дополнительные условия для исправления вне пределов мест лишения свободы. Отличительной чертой всей системы уголовных наказаний в указанных выше государствах является наличие значительных возможностей для применения различных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В России проблема с видами уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, решена частично: современная система наказаний (ст. 44 УК РФ) более чем на 50 % состоит из наказаний, не предполагающих изоляцию преступника от общества. Однако большая часть таких наказаний не применяется в виду отсутствия условий для их исполнения или фактической невозможности исполнения в условиях многих регионов России, поэтому в ближайшее время в России необходимо создать систему эффективного исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а также систему контроля за осужденным в процессе исполнения данных видов уголовных наказаний.

Проведенный анализ тенденций развития системы современного российского уголовного права в третьей главе, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, среди отраслей российского права, требующих совершенствования и развития своей системы, следует выделить уголовное право, что обусловлено содержанием ее системы. В настоящее время выделяют пять подотраслей российского уголовного права, охватывающих содержание уголовно-правового воздействия на все виды общественно опасного и общественно полезного поведения граждан. Отдельное внимание уделено развитию уголовно-разрешительного права, которое выражает назначение и принципы вынужденной деятельности по правомерному причинению вреда, права и гарантии их реализации субъектами такой

деятельности, устанавливает основания и порядок действий при вынужденном причинении вреда, основания и порядок деятельности правоохранительных органов по исключению уголовной ответственности за правомерное причинение вреда. Концепция уголовно-разрешительного права, включающего в себя правовое регулирование вынужденной деятельности по правомерному причинению вреда, права и гарантии их реализации субъектами такой деятельности, важна не сама по себе, а в связи с тем, что она позволяет обеспечить защиту прав граждан, активно действующих в общественно полезных целях. Для того чтобы ее осуществление стало возможным, нужно формирование соответствующего механизма реализации уголовно-правового воздействия на правомерное поведение граждан. Необходимо создание процедуры уголовно-правовой оценки правомерности поведения граждан, включающей квалификацию правомерного причинения вреда, а также вопросы индивидуализации исключения негативной уголовной ответственности за данное деяние.

Во-вторых, развитие общественных отношений требует совершенствования правовой регламентации в различных отраслях права, в том числе в уголовном. Новые подходы к исследованию правоотношений, защита которых обеспечивается уголовным законом, формируются под воздействием международной практики, вводимых ограничений в связи с распространением коронавирусной инфекции, активным использованием цифровых технологий и других факторов.

Заключение

Комплексное исследование основных системы уголовного права в современном мире позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, сущность уголовного права заключается в том, что оно выступает регулятором общественных отношений, обеспечивающих охрану наиболее важных общественных отношений от всех общественно опасных посягательств, а не только от преступлений. Содержание уголовного права раскрывается в том, какие общественные отношения оно регулирует. Содержание заключается в регулировании поведения граждан путем устрашения и дозволения и должностных лиц путем обязывания применения правовых норм.

Формой уголовного права является то, в чем выражается такое регулирование. Больше всего форма уголовного права обусловлена методом регулирования, который зависит от вида регулируемых общественных отношений. Для регулирования правомерного поведения граждан применяется метод установления запрета на совершение общественно опасных деяний и метод установления дозволения для совершения общественно полезных деяний. Для регулирования правомерного поведения должностных лиц используется метод обязывания применения уголовного закона. При этом в применение уголовного закона входит: квалификация общественно опасного и общественно полезного поведения граждан; индивидуализация наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Во-вторых, системный подход к изучению зарубежного уголовно-правового опыта предполагает прежде всего познание и определение того, что же представляет собой зарубежное уголовное право как таковое.

Изучение сущности зарубежного уголовного права предполагает знакомство со всеми его источниками. Лишь познание системы его источников позволяет иметь целостное представление о содержании самого зарубежного уголовного права. Важная роль источника определена тем, что он

выступает начальным элементом права, способом выражения воли государственных органов, средством доведения управляющего воздействия от государства до сознания людей. В уголовно-правовых системах используются не все разновидности источников права. Так, в различных уголовно-правовых семьях применяются в основном обычаи, судебная практика, доктрина, нормативный акт. Именно результатом взаимосвязи различных видов источников и форм их внешнего выражения определяется специфика современных уголовно-правовых систем. Все это позволило выделить пять уголовно-правовых систем: романо-германская, англо-американская, религиозного, традиционного и смешанного уголовного права, которые подобно будут исследованы в следующей части настоящей выпускной квалификационной работы.

В-третьих, становление и развитие романо-германской правовой семьи обуславливалось территориально-пространственным единством, а также социально-экономической, политико-правовой, культурно-нравственной общностью. В результате указанных факторов происходило слияние различных научных достижений в области права, позволяющих объединить их и выразить в письменной форме. Характерной особенностью европейской правовой семьи является наличие кодифицированного законодательства, служащего основой единого построения правовых запретов, относящих противоправные деяния к преступлениям и установлению за них наказания. Первой страной писаного и кодифицированного акта – закона, была Франция.

В-четвертых, образование англо-американской правовой семьи происходило в результате проводимой колониальной политики, позволившей распространить в различных странах и континентах нормы английского права. Ее характерной особенностью является наличие прецедентов и статутов, доктринальных толкований ученых-юристов, позволяющих устанавливать преступность и наказуемость деяний. В англо-американской уголовно-правовой семье общего права центральное место занимает прецедент. Юридический прецедент тесно связан с понятием судебной практики. Однако,

в отличие от нее, прецедент основан на строгой обязательности предыдущих судебных решений для судей. При этом в прецеденте обязательно не все предшествующее решение, а лишь суть правовой позиции суда, вынесшего первоначальный приговор.

Правовое решение, вынесенное на основе судебной практики, не имеет того правового авторитета, которым обладают законодательные нормы. При этом вполне возможно изменение данного решения, которое осуществляется по упрощенной форме. Кроме того, принятое судьей решение не является обязательным для других судей в аналогичной правовой ситуации. Этим судебная практика значительно отличается от юридического прецедента.

В-пятых, в настоящее время обычаи имеют в ряде стран большое значение в деле организации правового регулирования защиты общественных отношений от преступных посягательств. В судебной и правоохранительной практике существуют неписанные обычаи, часть из которых строго соблюдается. В целом, анализ общего развития уголовно-правовых систем за рубежом свидетельствует о наличии устойчивой направленности изменений в использовании основных источников уголовного права. Эта направленность, связанная с переходом от традиций и обычаев как источников уголовного права к прецедентам и нормативным правовым актам, имеет прогрессивное значение. Как показало изучение, только уголовно-правовая семья, основанная на нормативном правовом акте (законе), имеет предпосылки для формирования полноценной системы современного уголовного права как в отдельном государстве, так и во всем мире. Только в законодательной уголовно-правовой семье, с ее высоким уровнем обобщения и систематизации правовых норм, возникает необходимость и возможность разработки комплекса оснований и условий возникновения и реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера.

Судебная практика выполняет роль источника уголовного права практически во всех видах уголовно-правовых семей, хотя в настоящее время не во всех уголовно-правовых системах она официально признана в качестве

самостоятельного источника уголовного права. Роль и значение закона и судебной практики нельзя смешивать или приравнивать, поскольку у них совершенно разные предназначение и правовая сила. Сущность прецедента заключается в обязанности судей придерживаться решений, принятых их предшественниками по аналогичным уголовным делам. Обязательным условием обеспечения действия правила прецедента является обязательность судьи анализировать все ранее вынесенные судебные решения для обоснования собственного решения. Действие прецедента обеспечивается простыми принципами контроля и подчиненности судов. Впервые вынесенное решение утверждается вышестоящими судами. Чем выше положение суда, тем меньше в нем прецедентов. Решения вышестоящих судов в большинстве случаев обязательны для нижестоящих. Фактически прецедент создают решения, исходящие только от высоких судов. Решения других судов могут лишь служить примером или основой такого решения.

Анализ структурных элементов основных уголовно-правовых семей современных зарубежных государств, включая описание уголовно-правовых институтов, объединенных институтов, поединститутов и отдельных уголовно-правовых норм, лежащих в основе структуры и системы соответствующего уголовного права, показал их значительную общность.

В-шестых, существующая система российского уголовного права хотя и считается классической, однако не способна обеспечить современному российскому уголовному праву перспективного развития и в целях его дальнейшего устойчивого совершенствования нуждается в формировании в его системе ряда подотраслей уголовного права: уголовно-преступного права; уголовно-проступкового права; уголовно-корпоративного права; уголовно-охранительного права; уголовно-разрешительного права.

Актуальными в настоящее время являются вопросы формирования уголовно-разрешительного права как одной из основных подотраслей уголовного права. Содержание уголовно-разрешительного права как подотрасли российского уголовного права характеризуется особым предметом

регулируемые общественными отношениями, возникающими в связи с правомерным причинением вреда охраняемым общественным отношениям, и методом регулирования - предоставлением права на причинение вреда в общественно полезных целях; установлением в законе оснований и условий правомерности причинения вреда; установлением процедуры определения правомерности причинения вреда и исключения негативной уголовной ответственности за причинением такого вреда. Основанием исключения уголовной ответственности за причинение вреда в общественно полезных целях следует признать совершение деяния, причиняющего вред общественным отношениям и содержащего все признаки состава правомерного причинения вреда.

В-седьмых, развитие общественных отношений требует совершенствования правовой регламентации в различных отраслях права, в том числе в уголовном. Новые подходы к исследованию правоотношений, защита которых обеспечивается уголовным законом, формируются под воздействием международной практики, вводимых ограничений в связи с активным использованием цифровых технологий и других факторов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амир Омар Ахмед. Развитие уголовного законодательства Судана: Основные институты Общей части: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 179 с.
2. Анисимов В.Ф. К вопросу о толковании и рецепции некоторых поощрительных норм зарубежного уголовного права // В сборнике: Уголовная ответственность и наказание. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / Под ред. В.Ф. Лапшина. 2018. С. 32-36.
3. Антонова Г.И., Никитина И.Э. Использование цифровых технологий в расследовании преступлений (международные аспекты) // Уголовное право. 2021. № 10. С. 66-74.
4. Арзамасцев М., Щепельков В. Некоторые проблемы установления объективных признаков состава незаконного пресечения Государственной границы // Уголовное право. 2021. № 1. С. 4-12.
5. Асаналиева А.А., Исмаилов Р.Т., Молоев Д.Ж. Уголовное право Кыргызской Республики. Общая и Особенная части: интенсивный полный курс / Под общ. ред. В. А. Кигишьян. - Бишкек, 2006. 320 с.
6. Бабурин В.В. Система современного уголовного права: монография. Омск : Омская академия МВД России, 2015. 140 с.
7. Бабурин В.В. Понятие уголовного права зарубежных стран и его значение для совершенствования российского уголовного права // В сборнике: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. редакторы: И.Г. Рагозина, Ю.В. Дерিশев. - Омск, 2022. С. 6-10.
8. Блажевич Н.В. История науки в конспективном изложении. Тюмень, 2010. 190 с.

9. Брагин А. П. Российское уголовное право : учеб.-практ. пособие. М., 1999. 720 с.
10. Брайнин Я.М. Источники уголовного права капиталистических государств. Киев, 1970. 264 с.
11. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. 270 с.
12. Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика. М., 2011. 277 с.
13. Денисова А.В. Уголовное право в системе права Российской Федерации: учеб. пособие. Самара, 2013. 270 с.
14. Дмитренко А.П. Применение уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключющие преступность деяния, как форма их реализации // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 127-130.
15. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Подписан в г. Душанбе 05.10.2007) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
16. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. - М., 2010. 420 с.
17. Дусаев Р.Н. Эволюция уголовного права стран Западной Европы и США : учеб. пособие. Петрозаводск, 1999. 344 с.
18. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. 420 с.
19. Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: монография. М., 2007. 360 с.
20. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2008. 212 с.
21. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. 770 с.
22. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 630 с.

23. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. 650 с.
24. Зарубежное уголовное право. Опорные конспекты / Сост. М.А. Тулиглович. - Омск, 2009. 460 с.
25. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001. 360 с.
26. Игнатова М.А. Уголовное право Италии / Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. - М. : Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. 723 с.
27. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды учеб. пособие. Саратов, 2000. 55 с.
28. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: монография. М., 2012. 350 с.
29. Кожевников В.В. Теория права и государства: в 2 ч. Омск, 2009. Ч. II. 520 с.
30. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. Томск, 1987. 330 с.
31. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. 478 с.
32. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Заключена в г. Екатеринбурге 16.06.2009) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
33. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
34. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. 320 с.

35. Кузнецов А.П. Система уголовных наказаний в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях // В сборнике: Уголовному кодексу Российской Федерации 25 лет: история, проблемы, перспективы. сборник материалов международной научно-практической конференции. Рязань, 2022. С. 66-71.
36. Кулешова Н.Н. Современные тенденции развития уголовной политики в контексте прав человека // В сборнике: Уголовному кодексу Российской Федерации 25 лет: история, проблемы, перспективы. сборник материалов международной научно-практической конференции. Рязань, 2022. С. 71-74.
37. Малиновский А.Л. Уголовное право зарубежных государств: учеб. пособие. М., 1998. 128 с.
38. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право. Учебник. М. : Юрлитинформ, 2014. 420 с.
39. Малько А.В., Саломатин А Ю. Сравнительное правоведение. М., 2011. 440 с.
40. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 260 с.
41. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2009. 528 с.
42. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 13.04.2005) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
43. Мингалимова М.Ф. Назначение наказания с учетом смягчающих обстоятельств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 190 с.
44. Миронов А.Н. Уголовные правоотношения // Российский следователь. 1999. № 2. С. 15-20.
45. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 630 с.

46. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. 190 с.
47. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 2007. 670 с.
48. Пимонов В.А. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с общественно опасными посягательствами средствами уголовного права. М., 2007. 410 с.
49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // БВС РФ. 2020. № 9.
50. Примерный Уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права. М., 1969. 306 с.
51. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. 240 с.
52. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. А.В. Наумова. - М., 1994. 620 с.
53. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Под ред. Э.Ф. Побегайло. - М., 2008. 760 с.
54. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2011. 370 с.
55. Советское уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. - М., 1988. 420 с.
56. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. 256 с.
57. Тарбагаев А.Н. Введение в уголовное право Нидерландов: Основные институты Общей части : учеб. пособие. Красноярск, 2000. 320 с.
58. Теория государства и права: учебник / Под общ. ред. О.В. Мартышина. - М., 2009. 490 с.

59. Тюленева С.С. Соотношение системы уголовных наказаний в историческом аспекте в России и за рубежом / Державинские чтения: сб. материалов XXII Всерос. науч. конф. Казань, 2017. С. 57-63.
60. Уголовное право зарубежных государств. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. - М., 2010. 590 с.
61. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. - М., 2018. 556 с.
62. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. - СПб., 2013. 540 с.
63. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Р.Д. Шарапова. - Тюмень, 2013. 440 с.
64. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. А.И. Марцева. - Омск, 2006. 540 с.
65. Уголовное право Российской Федерации: учеб. пособие: в 3 т. / Под ред. В.П. Ревина, Р.А. Базарова. - Челябинск, 2000. Т. 1: Общая часть. 620 с.
66. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - Казань, 2003. 422 с.
67. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / Под общ. ред. В.В. Векленко. 2-е изд. - М., 2020. 620 с.
68. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. А.Н. Тарбагаева. - М., 2012. 620 с.
69. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Под ред. А.В. Шеслера. - Тюмень, 2008. 420 с.
70. Уголовное право. Часть Общая: учеб. пособие: в 4 т. / Под ред. И.Я. Козаченко. - Екатеринбург, 1992. Т. 1: Уголовный закон. Преступление. Уголовная ответственность. 580 с.
71. Уголовный кодекс Австрии от 29.01.1974 г. / Науч. ред. С.В. Милюков. - С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 352 с.

72. Уголовный кодекс Испании. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf (дата обращения: 15.04.2022).

73. Уголовный кодекс Республики Польша от 06.06.1997 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://okpravo.ru/news/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8.html> (дата обращения: 15.09.2022).

74. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

75. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 13.11.1998 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/3941457/ugolovnyj-kodeks-federativnoj-respubliki-germanii---nauch> (дата обращения: 15.09.2022).

76. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 15.09.2022).

77. Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992 г., вступил в силу с 1 марта 1994 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lektsii.org/17-39025.html> (дата обращения: 15.09.2022).

78. Уголовный кодекс Японии / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 84 с.

79. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. - М., 2010. 610 с.

80. Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

81. Федеральный закон от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 26 сентября. № 215.

82. Филатова М., Новогонская М. XXI Конгресс МАУП «Искусственный интеллект и уголовное правосудие»// Уголовное право. 2021. № 2. С. 4-12.

83. Филатова М. Персональные данные как предмет преступного посягательства // Уголовное право. 2021. № 11. С. 35-43.

84. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. 370 с.

85. Хабаров А.В. Актуальные проблемы уголовного права: учеб. пособие. Тюмень, 2008. 290 с.

86. Харламов Д.Д. Новеллы уголовного закона, связанные с пандемией коронавируса (COVID- 19) // Уголовное право. 2021. № 5. С. 45-53.

87. Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

88. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовое содержание системности // Системность в уголовном праве: мат-лы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 466-468.

89. Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. 2008. 247 с.

90. Шиманович Е.В. Смягчающие обстоятельства, предусмотренные уголовным законодательством некоторых зарубежных стран романо-германской правовой семьи // В сборнике: Государство и право в эпоху глобальных перемен. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Д.Л. Проказина. - Барнаул, 2022. С. 224-226.

91. Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание и проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. 223 с.